

31603

№ 435

КАТОРГА ВЪ СИБИРИ.

~~39679~~

Извлечение изъ отчета о служебной поѣздкѣ
Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія
П. К. ГРАНА въ Сибирь въ 1913 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОДИНОЧНОЙ ТЮРЬМЫ.

1913.

31603

КАТОРГА ВЪ СИБИРИ.

~~30649~~

Извлеченіе изъ отчета о служебной поѣздкѣ
Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія
П. К. ГРАНА въ Сибирь въ 1913 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОДИНОЧНОЙ ТЮРЬМЫ.

1913.

Ч. К. Ф.

2

KATOPIA
B.P. CHENBN

Handwritten text, possibly a title or description, appearing as faint bleed-through from the reverse side of the page.

87023

Faint handwritten text at the bottom of the page, likely bleed-through from the reverse side.

В В Е Д Е Н І Е.

Въ настоящее время, когда на очереди стоитъ коренное преобразование каторги, вопросъ о современномъ ея состояніи въ Сибири заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Правда, какъ извѣстно, Сибирь не является нынѣ единственнымъ мѣстомъ отбыванія каторжныхъ работъ, и около 15.500 арестантовъ, изъ общаго наличнаго числа 27.000 ссыльно-каторжныхъ, находятся въ мѣстахъ заключенія Европейской Россіи; но тѣ условія, въ которыхъ въ этой части Имперіи содержатся каторжные во временно приспособленныхъ для нихъ тюремныхъ учрежденіяхъ, а тѣмъ болѣе въ тюрьмахъ общаго устройства, весьма мало соотвѣтствуютъ предусмотрѣнному дѣйствующими постановленіями устава о ссыльныхъ нормальному порядку отбыванія каторжныхъ работъ. Только въ Сибирской каторгѣ можно наблюдать попытки осуществленія наиболѣе существенныхъ, отличительныхъ основъ этого вида уголовного наказанія, а именно: а) обращеніе арестантовъ каторжнаго разряда на работы внѣ тюрьмы, на рудники, заводы, на дорожныя работы и т. п., и б) прогрессивное улучшеніе положенія каторжныхъ въ соотвѣтствіи съ отбытымъ срокомъ наказанія, поведеніемъ и усердіемъ къ труду.

Если, въ силу цѣлаго ряда исторически сложившихся обстоятельствъ, ссылку въ каторжныя работы, въ современномъ ея положеніи, слѣдуетъ въ общемъ признать не отвѣчающею своему назначенію и подлежащею преобразованію на новыхъ основаніяхъ, все же въ опытѣ примѣненія упомянутыхъ выше основныхъ началъ старой каторги возможно, казалось бы, почерпнуть не мало практическихъ указаній, весьма цѣнныхъ для предстоящихъ работъ по организациіи новой системы отбыванія каторги; тѣмъ болѣе, что въ послѣдніе годы тюремное вѣдомство, не ограничиваясь однимъ только выясненіемъ отрицательныхъ условій современнаго состоянія каторги, стремилось къ возможному упо-

рядоченію хотя бы нѣкоторыхъ ея сторонъ, допускавшихъ цѣлесообразное приспособленіе ихъ къ потребностямъ и условіямъ новаго уклада жизни въ Сибири. Въ семъ отношеніи интересно, между прочимъ, отмѣтить слѣдующее.

Еще въ 1899 году, послѣ обстоятельнаго, всесторонняго обследованія ссылки и каторги въ Сибири бывшимъ Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія, шталмейстеромъ Высочайшаго Двора А. П. Саломономъ выяснилось, что съ общимъ культурнымъ развитіемъ Сибири, съ усовершенствованіемъ путей сообщенія и способовъ присылки арестантовъ и съ прекращеніемъ былой чрезмѣрной суровости въ обращеніи съ заключенными—Сибирская каторга постепенно утратила главнѣйшіе элементы своего карательнаго значенія. Отсутствие при этомъ на каторгѣ даже соотвѣтствующихъ помѣщеній, которыя были бы разчитаны на примѣненіе строгаго тюремнаго режима, согласнаго съ закономъ и основными принципами пенитенціарнаго дѣла, приводило къ полнѣйшей неурядицѣ, постоянно усугублявшейся съ прибытіемъ изъ Европейской Россіи въ переполненные каторжные центры Сибири все новыхъ и новыхъ арестантскихъ партій. На это послѣднее обстоятельство, какъ на причину окончательнаго разстройства каторги, указывается въ отчетѣ командированнаго въ Сибирь въ 1906 году инспектора V класса Главнаго Тюремнаго Управленія, нынѣ Начальника сего Главнаго Управленія П. К. Грана, которому пришлось наблюдать полное безсиліе мѣстныхъ властей поддерживать въ переполненныхъ каторжныхъ тюрьмахъ самыя элементарныя требованія закона о классификаціи преступниковъ и порядкѣ ихъ содержанія.

При такихъ условіяхъ, дальнѣйшая высылка въ Сибирь на каторгу всѣхъ присуждавшихся къ этому наказанію въ Европейской Россіи становилась невозможною, тѣмъ болѣе, что съ 1907 года началось чрезвычайное возрастаніе численности каторжныхъ (въ 1907 г.—7.779 арестантовъ, въ 1908 г.—12.591 арест., въ 1909 г.—20.936 арест., въ 1910 г.—27.000 арест., въ 1911 г.—29.424 арест. и въ 1912 г.—до 32.000 арест.). Въ силу необходимости, значительная часть каторжныхъ должна была оставаться въ мѣстахъ заключенія Европейской Россіи, отправка же нѣкотораго ихъ количества въ Сибирь была допущена лишь въ ограниченныхъ предѣлахъ и уже на совершенно иныхъ, чѣмъ раньше, основаніяхъ.

Сознавая полное отсутствіе на каторгѣ въ Сибири при настоящемъ положеніи дѣла необходимыхъ условій для созданія строгаго тюремнаго режима и соотвѣтствующихъ работъ для отбыванія первоначальной тягчайшей стадіи каторги, а именно — обязательнаго срока пребыванія въ отрядѣ испытуемыхъ, Главное Тюремное Управленіе обратило особое вниманіе на цѣлесообразность использования возможности устройства въ Сибири внѣшнихъ работъ для каторжныхъ, уже окончившихъ срокъ испытваемости, переведенныхъ въ отрядѣ исправляющихся и зарекомендовавшихъ себя одобрительнымъ поведеніемъ и усердіемъ. Организациа такихъ работъ при Александровской центральной каторжной тюрьмѣ, Иркутской губерніи (на Кругобайкальской жел. дорогѣ и на каменноугольныхъ кояхъ), и при Нерчинской каторгѣ (на золотыхъ приискахъ Кабинета Его Величества) имѣли успѣхъ; съ примѣненіемъ же затѣмъ, начиная съ 1910 г., арестантскаго труда при сооруженіи Амурской желѣзной дороги, эти работы достигли широкихъ размѣровъ, и составъ однѣхъ лишь желѣзнодорожныхъ рабочихъ командъ достигалъ 7.000 человекъ. Не только все способные къ означеннаго рода работамъ арестанты Сибирской каторги оказались занятыми продуктивнымъ трудомъ, но представилось возможнымъ направить на тѣ же работы еще нѣсколько тысячъ каторжныхъ, отбывшихъ срокъ испытваемости въ мѣстахъ заключенія Европейской Россіи, при чемъ, конечно, высылка этихъ арестантовъ строго сообразовывалась съ дѣйствительною потребностью комплектованія состава каторжныхъ на мѣстахъ производства работъ.

Ограничивъ на Сибирской каторгѣ до минимума составъ отряда испытуемыхъ, пополняемыхъ нынѣ лишь арестантами, осужденными въ предѣлахъ края, и перенеся центръ тяжести своихъ заботъ объ упорядоченіи каторги на устройство быта арестантовъ, уже отбывшихъ первоначальную стадію наказанія, тюремное вѣдомство, помимо организации упомянутыхъ выше болѣе или менѣе крупныхъ внѣшнихъ арестантскихъ работъ, сдѣлало также попытки урегулировать условія содержанія тѣхъ изъ каторжныхъ отряда исправляющихся, которые по какимъ-либо причинамъ не могли быть отправлены на болѣе тяжелыя или отдаленныя отъ тюремъ внѣшнія работы. Въ этомъ направленіи были приняты мѣры, съ одной стороны, къ облегченію участи нѣкоторыхъ группъ арестантовъ путемъ образованія тю-

ремь-богадѣленъ для дряхлыхъ и особыхъ помѣщеній для больныхъ туберкулезомъ, а съ другой—къ прекращенію недопустимыхъ проявленій распущенности каторжныхъ такъ называемаго „внѣтюремнаго“ разряда. Этотъ особый, внѣтюремный разрядъ имѣлъ когда-то свой смыслъ и свое мѣсто въ старинной организаціи каторжныхъ работъ. Преступники, приуроченные къ труду при казенныхъ предпріятіяхъ,—какъ-то: рудники, фабрики и заводы, къ которымъ были приписаны государственные крѣпостные,—по отбытіи извѣстныхъ сроковъ заключенія въ острогахъ, изъ коихъ выводились на работу, получали право жить внѣ тюрьмы, т. е., или помѣщаться въ комнатахъ заводскихъ мастеровыхъ, или строить себѣ дома. Правда, они были обязаны, до перечисленія въ ссыльно-поселенцы, отбывать свои уроки, но вѣдь и крестьяне были обязаны, если можно такъ выразиться, ходить на государственную барщину. При условіяхъ жизни того времени, это было равносильно досрочному условному освобожденію. Современныя возникновенію внѣтюремнаго разряда бытовья условія давно уже безслѣдно исчезли; однако, на почвѣ не вполне правильнаго истолкованія сохранившагося въ законѣ (ст. 100 Уст. Ссылн.) постановленія о возможности разрѣшать каторжнымъ отряда исправляющихся, по прошествіи определенныхъ сроковъ пребыванія ихъ въ этомъ отрядѣ, жить не въ острогѣ, а въ комнатахъ заводскихъ мастеровыхъ или въ собственныхъ домахъ, сложился,—отчасти, быть можетъ, подъ вліяніемъ стремленія мѣстнаго тюремнаго начальства освободить въ переполненныхъ тюрьмахъ мѣста для вновь прибывавшихъ изъ Европейской Россіи арестантовъ,—обычай чисто механическаго перечисленія исправляющихся каторжныхъ, по истеченіи установленныхъ сроковъ, во внѣтюремный разрядъ.

При посѣщеніи въ 1906 году Нерчинской каторги инспекторомъ Главнаго Тюремнаго Управленія П. К. Граномъ, каторжные внѣтюремнаго разряда, такъ называемая „вольная команда“, размѣщались частью въ казенныхъ разваливавшихся деревянныхъ баракахъ, частью въ собственныхъ каменухахъ и мазанкахъ изъ хвороста, глины и песка, частью же на частныхъ квартирахъ въ районѣ каторги. Оставаясь почти безъ всякаго надзора со стороны администраціи, вольная команда являлась, съ одной стороны, самую распущенною, а съ другой—самую несчастною группою арестантской массы. Нѣкоторые каторжные этого раз-

ряда пользовались исключительными льготами: отлучались на долгое время на заработки, проживая на линии Манчжурской желѣзной дороги и занимаясь торговлею, а иногда и контрабандою; другіе же, въ особенности старые и слабые, оставались на каторгѣ въ досчатыхъ ветхихъ баракахъ, влача жалкое полуголодное существованіе.

Признавъ необходимымъ положить предѣль указаннымъ ненормальнымъ явленіямъ и находя, что измѣнившіяся условія отбыванія каторжныхъ работъ не даютъ нынѣ основаній къ примѣненію установленнаго при совершенно иныхъ обстоятельствахъ порядка дозволенія нѣкоторымъ арестантамъ жить въ собственныхъ домахъ, Главное Тюремное Управление при этомъ не могло не считаться съ тѣмъ, что, независимо, собственно, отъ вопроса о проживаніи арестантовъ внѣтюремнаго разряда въ собственныхъ или казенныхъ помѣщеніяхъ, этотъ разрядъ фактически получилъ прочно установившееся значеніе третьей, наиболѣе льготной стадіи отбыванія каторжныхъ работъ. Имѣя въ виду соотвѣтствіе, по существу, такого порядка вещей принципу прогрессивной системы, на которой построены весь институтъ каторжныхъ работъ, Главное Тюремное Управление сочло правильнымъ сохранить внѣтюремный, или, лучше сказать, льготный разрядъ для наиболѣе заслуживающихъ довѣрія каторжныхъ отряда исправляющихся, но на нѣсколько иныхъ, упорядоченныхъ основаніяхъ, устроивъ для арестантовъ этого разряда особыя казенныя помѣщенія-бараки, подчинивъ ихъ образъ жизни надлежащему контролю и придавъ имъ значеніе рабочей команды.

Переходя въ дальнѣйшемъ изложеніи къ описанію порядка содержанія и занятія работами каторжныхъ въ Иркутской губерніи и областяхъ Забайкальской и Амурской, слѣдуетъ пояснить, что кромѣ 10.800 арестантовъ этой категоріи, отбывающихъ наказаніе въ карательныхъ учрежденіяхъ названныхъ мѣстностей, въ предѣлахъ Сибири имѣется еще, въ гор. Тобольскѣ, 700 каторжныхъ, но порядокъ содержанія ихъ въ Тобольской каторжной тюрьмѣ, весьма близко подходящій къ тѣмъ условіямъ, въ которыхъ отбываютъ наказанія арестанты того же разряда въ Европейской Россіи, совершенно не характеренъ для Сибирской каторги: потому, во-первыхъ, что при Тобольской каторжной тюрьмѣ не имѣется сколько-нибудь прочно поставленныхъ наружныхъ ра-

ботъ, а во-вторыхъ, что въ Тобольскѣ арестанты отбываютъ лишь начальныя стадіи своего наказанія и, вскорѣ по перечисленіи въ разрядъ исправляющихся, высылаются для дальнѣйшаго содержанія въ Александровскую центральную тюрьму, Иркутской губерніи, или на Нерчинскую каторгу.

Каторга въ Иркутской губерніи.

Александровскія центральная и пересыльная тюрьмы.

Въ 70 верстахъ отъ гор. Иркутска и 26 верстахъ отъ станціи Тельма, Средне-Сибирской жел. дороги, находятся Александровскія центральная и пересыльная тюрьмы, являющіяся мѣстомъ сосредоточенія каторжныхъ, отбывающихъ наказаніе въ предѣлахъ Иркутской губерніи.

Первая изъ названныхъ тюремъ, устроенная въ 1873 году въ зданіяхъ упраздненнаго казеннаго винокуреннаго завода, съ самаго своего возникновенія служила для содержанія арестантовъ каторжнаго разряда, вторая же, какъ на то указываетъ и самое ея наименованіе, была первоначально учреждена въ 1889 году для пересыльныхъ арестантовъ, слѣдовавшихъ въ отдаленнѣйшія мѣстности Восточной Сибири, преимущественно—въ Амурскую и Якутскую области. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги и съ ограниченіемъ ссылки по закону 10 Іюня 1900 года, Александровская пересыльная тюрьма утратила свое первоначальное значеніе и фактически превратилась въ отдѣленіе каторжной тюрьмы. Въ виду сего въ Государственную Думу уже внесенъ выработанный Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ законопроектъ объ упраздненіи Александровской пересыльной тюрьмы и о дополненіи штата администраціи соотвѣтственно расширяемой Александровской центральной каторжной тюрьмы.

Размѣщеніе арестантовъ.

Общій списочный составъ каторжныхъ Александровскихъ тюремъ составлялъ на 28 Іюля сего года 3.068 человекъ, изъ которыхъ только 10% находилось въ отрядѣ испытуемыхъ, остальные же числились уже въ отрядѣ исправляющихся и во внѣ-

тюремномъ разрядѣ. По обособленнымъ тюремнымъ помѣщеніямъ и по мѣстамъ производства наружныхъ работъ, на которыя выведены отдѣльныя команды каторжныхъ, указанное число арестантовъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ. Въ главномъ корпусѣ каторжной тюрьмы содержались всѣ испытуемые, а также нѣкоторая часть исправляющихся: болѣе долгосрочныхъ, дурного поведенія или внушающихъ опасеніе въ отношеніи побѣга; всего въ этомъ корпусѣ находилось 919 арестантовъ. Въ зданіяхъ пересыльной тюрьмы содержались 274 менѣе долгосрочныхъ каторжныхъ отряда исправляющихся. Въ особыхъ баракахъ для внѣтюремнаго разряда, или рабочей команды, при каторжной и пересыльной тюрьмахъ, а также на тюремной сельскохозяйственной фермѣ, состояло 362 каторжныхъ. Въ больницѣ и баракахъ для туберкулезныхъ находилось 201 арестантъ. Въ Тельминской богадѣльнѣ призрѣвалось 35 каторжныхъ, перечисленныхъ, согласно ст. 117 Уст. Ссылн., въ разрядъ неспособныхъ. На работахъ на Кругобайкальской желѣзной дорогѣ и на Бархатовскихъ каменноугольныхъ копяхъ было занято арестантовъ разряда исправляющихся и внѣтюремныхъ: на желѣзнодорожныхъ работахъ—922 человекъ и на каменноугольныхъ—355 человекъ.

Такъ какъ съ размѣщеніемъ перечисленныхъ группъ арестантовъ Александровскихъ тюремъ находятся въ связи и нѣкоторыя условія ихъ содержанія, — слѣдуетъ подробнѣе остановиться на каждой изъ указанныхъ группъ въ отдѣльности.

Внутренній порядокъ.

Главный корпусъ центральной каторжной тюрьмы, въ которомъ по преимуществу содержатся испытуемые, — прочное кирпичное двухъэтажное зданіе, выходящее однимъ фасадомъ на улицу, а съ трехъ сторонъ обнесенное кирпичною оградой. Въ нижнемъ этажѣ корпуса находится тюремная контора и другія административныя и хозяйственныя помѣщенія и часть мастерскихъ, которыми занято также нѣсколько камеръ второго этажа. Для размѣщенія арестантовъ имѣется 33 общихъ и 22 одиночныхъ камеръ, рассчитанныхъ по кубическому содержанію воздуха на 1.005 человекъ. Установившійся нынѣ въ главномъ корпусѣ режимъ соответствуетъ нормальному, опредѣленному дѣйствующими правилами порядку содержанія въ тюрьмахъ каторжныхъ арестантовъ: ношеніе ручныхъ и ножныхъ кандаловъ точно согласуется съ указаніями закона; раздѣленіе арестантовъ по разрядамъ про-

водится строго, при чемъ принимаются также мѣры къ выдѣленію каторжныхъ, болѣе опасныхъ по роду совершенныхъ ими преступленій и могущихъ оказывать дурныя вліянія на другихъ. Въ общемъ, въ отношеніи режима должно быть отмѣчено существенное улучшеніе по сравненію съ тѣми порядками, которые существовали въ 1906 году, во время первоначальнаго обзрѣнія Александровской центральной тюрьмы статскимъ совѣтникомъ П. К. Граномъ, — когда всѣ категоріи каторжныхъ, поступавшихъ въ Александровскую центральную тюрьму, были перемѣшаны; внѣтюремные содержались нерѣдко совмѣстно даже съ испытуемыми; двери въ камеры днемъ не запирались вовсе, и отъ утренней до вечерней повѣрки арестантамъ главнаго корпуса было предоставлено имѣть между собою свободное общеніе.

При невозможности, изъ опасенія побѣговъ, вывода на наружныя работы содержащихся въ главномъ корпусѣ испытуемыхъ, а также и многихъ изъ числа исправляющихся, организація для этихъ арестантовъ внутреннихъ работъ въ мастерскихъ имѣетъ очень важное значеніе. Между тѣмъ, въ настоящее время мастерскія главнаго корпуса позволяютъ занять работою лишь немного болѣе 300 заключенныхъ, а потому скорѣйшее устройство новыхъ мастерскихъ представляется весьма настоятельнымъ; указанія о разработкѣ соответствующаго проекта уже даны мѣстному тюремному инспектору. Существующія при Александровской центральной тюрьмѣ мастерскія: переплетная, портняжная, сапожная, столярная, слесарная и кузнечная работаютъ удовлетворительно; доходность ихъ за 5 мѣсяцевъ текущаго года выразилась въ суммѣ 15.255 руб.; въ мастерскихъ имѣется два механическихъ двигателя, 167 швейныхъ машинъ, токарныя станки по дереву и металлу, особый фризеровочный станокъ; при наличности среди заключенныхъ специалистовъ по нѣкоторымъ производствамъ, мастерскія могутъ выполнять довольно сложные заказы. Болѣе крупныя заказы получаютъ тюремными мастерскими отъ интендантскаго вѣдомства, управленія Забайкальской желѣзной дороги, Иркутской городской управы и нѣкоторыхъ частныхъ торгово-промышленныхъ заведеній; кромѣ того, мастерскія обслуживаютъ потребности самой тюрьмы и изготовляютъ разные мелкіе предметы домашняго обихода, при чемъ для продажи этихъ издѣлій въ Иркутскѣ открытъ даже собственный складъ. Достигнутые уже успѣхи въ дѣлѣ развитія работъ въ Александровской цен-

тральной тюрьмѣ даютъ основаніе рассчитывать на нѣкоторое дальнѣйшее развитіе этого дѣла, при условіи передачи въ мастерскія названной тюрьмы болѣе крупныхъ заказовъ для нуждъ тюремнаго вѣдомства, но едва ли слѣдуетъ ожидать особо широкаго развитія внутреннихъ работъ въ Александровской каторжной тюрьмѣ, такъ какъ стоимость доставки въ эту тюрьму изъ Иркутска матеріаловъ, а обратно—изготовленныхъ издѣлій, будетъ всегда вызывать слишкомъ чувствительные накладные расходы по всякому производству.

Какъ сказано было выше, въ зданіяхъ Александровской пересыльной тюрьмы, состоящей изъ нѣсколькихъ деревянныхъ бараконъ, содержатся менѣе серьезные арестанты отряда исправляющихся, для которыхъ отведено четыре изъ общаго числа 10 бараконъ пересыльной тюрьмы; изъ остальныхъ бараконъ: три—предназначены для туберкулезныхъ, одинъ—для внѣтюремнаго разряда, а два—для пересыльныхъ, слѣдственныхъ и срочныхъ арестантовъ, временно находящихся здѣсь вслѣдствіе крайняго переполненія Иркутской губернской тюрьмы. Обратный переводъ этихъ арестантовъ въ Иркутскъ, въ связи съ образованіемъ тамъ новой пересыльной тюрьмы, нынѣ окончательно рѣшенъ и въ скоромъ времени можно будетъ воспользоваться освобождающимся такимъ образомъ въ Александровской тюрьмѣ помещеніемъ для столь необходимаго расширенія мастерскихъ. Въ отношеніи собственно тюремнаго режима арестанты пересыльной тюрьмы находятся въ тѣхъ же условіяхъ, что и заключенные главнаго корпуса соотвѣтствующей категоріи, но существеннымъ облегченіемъ ихъ положенія служить назначеніе ихъ на внѣшнія работы при тюрьмѣ. Этими работами, даже бесплатными на тюремныхъ поляхъ и огородахъ, каторжные очень дорожатъ.

На болѣе льготномъ положеніи находятся тѣ изъ каторжныхъ отряда исправляющихся, которые постановленіями комитета Александровской каторжной тюрьмы, по тщательномъ удостовѣреніи въ ихъ благонадежности, зачислены во внѣтюремный разрядъ, или, по мѣстной терминологіи, „рабочую команду“. Арестанты этой команды живутъ въ особыхъ баракахъ близъ центральной и пересыльной тюремъ; нѣсколькимъ изъ нихъ, отличающимся особо хорошимъ поведеніемъ, разрѣшено жить въ качествѣ караульныхъ и прислуги при нѣкоторыхъ ка-

зённыхъ зданіяхъ, но проживать въ собственныхъ или наемныхъ домахъ арестантамъ болѣе не дозволяется. Заняты арестанты рабочей команды или платными наружными работами при тюрьмѣ или хозяйственными и подчиняются особому распisanію нарядовъ. Въ силу этого распisanія они каждое утро послѣ повѣрки распредѣляются по работамъ начальствомъ и затѣмъ отправляются по назначенію, при чемъ въ теченіе дня надзиратели обходятъ мѣста работъ и наблюдаютъ за арестантами. Къ обѣду и вечеромъ арестанты возвращаются въ свои бараки, которые на ночь всегда запираются. Такое подчиненіе внѣтюремныхъ арестантовъ постоянному надзору имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что раздававшіяся еще 2 или 3 года тому назадъ жалобы мѣстныхъ жителей на пьянство и кражи, совершаемыя вольною командою, нынѣ прекратились.

*Сельскохозяйствен-
ныя работы.*

Не останавливаясь на описаніи разнаго рода мелкихъ обязанностей по тюремному хозяйству, которыми заняты арестанты рабочей команды (служители при больницѣ, повара, печники, уборщики, сторожа, огородники и т. п.), стоитъ указать на опытъ примѣненія труда каторжныхъ внѣтюремнаго разряда на сельскохозяйственной фермѣ, устроенной на казенномъ участкѣ земли, площадью 599 десятинъ, предоставленномъ тюремному вѣдомству въ аренду на 48 лѣтъ. Фермою завѣдываетъ одинъ изъ помощниковъ смотрителя каторжной тюрьмы. Для надзора имѣются 4 надзирателя. Число арестантовъ въ лѣтній періодъ достигаетъ 50 человѣкъ.

Главнымъ источникомъ дохода для фермы является молоко, которое продается въ Иркутскѣ, и дрова, доставляемыя для Иркутской губернской тюрьмы. Въ 1911 году отъ продажи молока выручено 3.561 руб. 60 коп., всего же въ 1911 году заприходовано 10.083 руб. 94 коп. Въ 1912 году поступило на приходъ 9.818 руб. 61 коп., но кромѣ того было собрано еще разнаго рода продуктовъ на сумму 5 232 руб. 31 коп. Чистый заработокъ въ мѣсяць опредѣлился въ 9 руб. 30 коп. на арестанта.

На фермѣ ведется четырехпольное хозяйство. Каждое поле около 20 десятинъ. Въ текущемъ году производится дополнительная распашка, сѣются рожь, овесъ, ячмень, на огородѣ — капуста, картофель, свекла, морковь.

Крупнаго скота на фермѣ имѣется 66 шт., мелкаго — 30, разной птицы — 200 штукъ.

Продовольствіе всѣхъ каторжныхъ, не выведенныхъ на желѣзнодорожныя и каменноугольныя работы, производится на основаніи особаго приказа по военному вѣдомству о провіантскомъ и приварочномъ довольствіи войскъ. Обыкновенный паекъ состоитъ изъ одного горячаго мясного блюда, двухъ съ половиною фунтовъ чернаго хлѣба и кирпичнаго чая два раза въ день. Мяса отпускается 40 зол. Стоимость пайка опредѣляется въ 13 коп. Паекъ содержитъ 132,81 грам. бѣлка, 23,23 грам. жира и 530,0 грам. углеводовъ при общемъ вѣсѣ пайка безъ воды 1588,55 грам. По своей физиологической цѣнности обычный паекъ каторжныхъ можетъ считаться вполне достаточнымъ, и незначительный недостатокъ бѣлковъ и жира восполняется тою дополнительною пищею, которую можетъ пріобрѣтать за счетъ заработныхъ суммъ каждый работающій арестантъ.

Продовольствіе.

Больница Александровской каторжной тюрьмы находится въ разстояніи около версты отъ главнаго корпуса, въ здоровой возвышенной мѣстности. Больница устроена по барачной системѣ, имѣетъ отдѣленія: терапевтическое, хирургическое, наочно-сифилитическое, заразное, психіатрическое и вновь устроенное особое отдѣленіе для туберкулезныхъ. Еще со времени завѣдыванія больницею, въ 1904—1909 г.г., тюремнымъ врачомъ Г.И. Гольшухомъ, нынѣ Иркутскимъ губернскимъ тюремнымъ инспекторомъ, больница Александровской каторжной тюрьмы содержится въ образцовомъ порядкѣ, что и было отмѣчено всѣми лицами, ревизовавшими Александровскую каторжную тюрьму.

Лечебная помощь.

Въ настоящее время обращаютъ на себя вниманіе мѣры, принятыя въ видахъ возможнаго изолированія туберкулезныхъ больныхъ и предупрежденія распространенія туберкулеза въ каторжной и пересыльной тюрьмахъ. Въ этомъ отношеніи туберкулезные больные раздѣлены на три группы. Первая группа—больные всѣми видами туберкулеза, требующіе безусловно больничнаго ухода и леченія; эти больные переводятся въ тюремную больницу, гдѣ для нихъ имѣется отдѣльный баракъ № 7. Вторая группа—это больные, хотя и не требующіе безусловно помѣщенія въ больницу, но нуждающіеся въ освобожденіи отъ работъ, усиленномъ питаніи, болѣе частомъ посѣщеніи врачомъ и прочимъ медицинскимъ персоналомъ, болѣе продолжительныхъ и частыхъ прогулкахъ и выдѣленіи ихъ въ особенныя отъ прочихъ тюремныя помѣщенія. Наконецъ, третья группа—это лица въ началь-

ной стадіи туберкулеза, могущія выполнять легкія работы, какъ, напримѣръ, огородныя, цвѣтоводство, но все же требующія изоляціи, нуждающіяся въ необходимомъ леченіи и опредѣленномъ санитарно-гигіеническомъ обиходѣ.

Для размѣщенія туберкулезныхъ больныхъ второй и третьей группы выдѣлены три барака пересыльной тюрьмы, примыкающихъ своими дворами непосредственно къ тюремной больницѣ и въ то же время изолированныхъ отъ прочихъ бараконъ тюрьмы заборомъ. По кубическому содержанію воздуха во всѣхъ трехъ баракахъ можетъ быть помѣщено до 260 больныхъ, которыхъ нынѣ содержится какъ въ больницѣ, такъ и въ баракахъ 115 человекъ.

При этой системѣ получается, такимъ образомъ, при тюремной больницѣ своего рода санаторія съ двумя отдѣленіями. Въ цѣляхъ полного объединенія дѣла по борьбѣ съ туберкулезомъ, три барака пересыльной тюрьмы подчинены во всѣхъ отношеніяхъ врачу каторжной тюрьмы. Въ отдѣленіяхъ со всею педантичностью соблюдаются установленныя циркуляромъ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 8 Іюля 1910 года за № 28 профилактическія мѣры. Заключеннымъ этихъ отдѣленій разрѣшается, согласно особаго распределенія, имѣть болѣе частыя и продолжительныя прогулки. Имъ разрѣшается имѣть собственныя фуфайки, теплые чулки, не имѣющимъ собственныхъ теплыхъ вещей, таковыя выдаются изъ больницы. Въ предѣлахъ барачныхъ дворовъ организуются огородныя работы и цвѣтоводство, а въ камерахъ такія, напримѣръ, легкія работы, какъ изготовленіе изъ соломы коробокъ-корзинокъ. Въ связи съ выдѣленіемъ указанныхъ бараконъ, они снабжены совершенно отдѣльнымъ бѣльемъ и постельными принадлежностями, отдѣльною посудою и прочею обстановкою. Въ цѣляхъ улучшенія питанія больныхъ, обычный арестантскій паекъ увеличивается за счетъ экономическихъ суммъ, для больныхъ же второй группы врачу предоставлено назначать добавочныя порціи по больничной раскладкѣ.

Тельминская богадѣльня.

Для призрѣнія каторжныхъ, приходящихъ въ совершенную неспособность къ работамъ и зачисляемыхъ, по освидѣтельствованіи ихъ установленнымъ порядкомъ, въ разрядъ неспособныхъ, устроена въ 1910 году богадѣльня въ зданіяхъ закрытаго Тельминскаго этапа, верстахъ въ 30 отъ Александровской каторжной тюрьмы. Въ этой богадѣльнѣ на 28 Іюля сего года призрѣвалось

35 арестантовъ. Завѣдывалъ богадѣльнею одинъ изъ помощниковъ смотрителя Александровской каторжной тюрьмы; для медицинской помощи состоитъ постоянно фельдшеръ, имѣется аптечка, установлены періодическія, а въ случаѣ надобности и экстренныя посѣщенія врача Александровской каторжной тюрьмы. Богадѣльня имѣетъ свое необходимое хозяйство. Нѣкоторые изъ богадѣльщиковъ, имѣющіе достаточно физической силы, занимаются исполненіемъ работъ на огородѣ, по уборкѣ двора и т. п.

Внѣшнія арестантскія работы.

Для работъ на Кругобайкальской желѣзной дорогѣ и Бархатовскихъ каменноугольныхъ коняхъ въ Александровскихъ тюрьмахъ были сформированы изъ полносильныхъ каторжныхъ отряда исправляющихся, вполнѣ одобрительнаго поведенія, безъ различія — отбывшихъ или не отбывшихъ сроки на перечисленіе во внѣ-тюремный разрядъ, пять командъ. Каждая такая команда по существу представляетъ собою временное отдѣленіе каторжной тюрьмы. Въ административномъ отношеніи во главѣ управленія соотвѣтствующими командами стоятъ командированные изъ состава тюремной администраціи каторжной или пересыльной тюремъ особые чиновники, пользующіеся правами начальника мѣста заключенія. Завѣдываніе технической стороною работъ поручено на желѣзнодорожныхъ работахъ особому технику, а на Бархатовскихъ каменноугольныхъ коняхъ горныя работы ведутся подъ наблюденіемъ инженера, въ распоряженіи котораго состоитъ штейгеръ и два десятника. Окарауливаніе бараконъ и конвоированіе арестантовъ возложено на тюремныхъ надзирателей по расчету 1 надзирателя на 6—8 арестантовъ. Медицинское пособіе въ командахъ оказывается специально нанятыми фельдшерами, а врачебно-санитарный надзоръ осуществляется періодическими посѣщеніями командъ врачомъ каторжной тюрьмы. При командахъ имѣются пріемные покои и больнички. Больные арестанты, требующіе продолжительнаго больничнаго леченія, переводятся въ Иркутскую или Александровскую тюремныя больницы. Для удовлетворенія религіозныхъ и духовно-нравственныхъ нуждъ команды посѣщаются священникомъ Иркутской тюрьмы, который и совершаетъ богослуженія въ походной церкви. При каждой командѣ имѣются небольшія библіотеки.

Общія свѣдѣнія объ организаціи работъ.

Размѣщаются ссыльно-каторжные или во временныхъ баракахъ-землянкахъ, какъ, на примѣръ, въ 4 командѣ на Кругобайкальской желѣзной дорогѣ, или въ деревянныхъ прочныхъ баракахъ. При командахъ имѣются кухни, пекарни и бани. Наружное освѣщеніе бараконъ на желѣзнодорожныхъ работахъ и на копяхъ—керосино-калильное.

Въ рабочіе дни и въ воскресные, а также и въ праздники, если ихъ не болѣе одного въ недѣлю, ссыльно-каторжные получаютъ усиленное продовольствіе: 1 фунтъ мяса, 4 фун. хлѣба и кашу на ужинъ; этотъ усиленный паекъ содержитъ бѣлка 230,24 гр. жира 60,75 гр. и углеводовъ 895,81 гр. и по своей физиологической цѣнности значительно превышаетъ нормальный паекъ, опредѣленный Фойтомъ для взрослого крѣпкаго мужчины при средней работѣ. Стоимость усиленнаго пайка опредѣляется въ 27 коп. Разница между стоимостью обычнаго пайка и усиленнаго оплачивается изъ заработныхъ суммъ. Въ дни, когда работы не производятся, арестанты получаютъ пищу по обычно принятой въ Александровскихъ тюрьмахъ раскладкѣ. При всѣхъ командахъ каторжныхъ имѣются особыя артельныя лавки, изъ которыхъ отпускаются арестантамъ и служащимъ по дешевой цѣнѣ необходимые дозволенные предметы.

Снабженіе одеждою и бѣльемъ происходитъ по установленной табели, но такъ какъ въ зависимости отъ свойства работъ оказываются необходимыми особыя принадлежности одежды, какъ, на примѣръ, сапоги въ мокрыхъ забояхъ на копяхъ, теплые валенки или бродни на Кругобайкальской желѣзной дорогѣ, то приобрѣтеніе такихъ вещей относится на счетъ заработныхъ суммъ. На эти же суммы относятся и дополнительныя заготовки бѣлья и одежды, такъ какъ отпущенные изъ тюремъ одежда и обувь на работахъ весьма скоро изнашиваются ранѣе истеченія установленныхъ сроковъ носки.

На Кругобайкальской желѣзной дорогѣ продолжительность рабочаго дня колеблется отъ 6 часовъ зимою, до 12 часовъ лѣтомъ. На Бархатовскихъ каменноугольныхъ копяхъ работа производится въ двѣ смѣны, днемъ и ночью. Работы допускаются какъ урочныя, такъ и сверхурочныя, при чемъ за урочную работу арестанты получаютъ $\frac{1}{10}$ долю платы, за каждую же сверхурочную единицу или часть ея плата поступаетъ полностью въ пользу заключеннаго. Благодаря такому веденію работъ, какъ показала

практика, наблюдается повышение интенсивности труда арестантовъ, а въ связи съ тѣмъ поднятіе общей доходности работъ, личное моральное удовлетвореніе трудомъ работающихъ и общая спокойная атмосфера въ командахъ. Всѣ расходы по организаціи работъ, а именно: содержаніе администраціи, надзора, техниковъ, продовольствіе заключенныхъ сверхъ стоимости нормального пайка ссыльно-каторжныхъ, одежное довольствіе сверхъ установленной нормы, канцелярскіе расходы, разные хозяйственные расходы, доставка грузовъ, приобрѣтеніе разнаго инвентаря и инструментовъ, относятся на валовыя поступления отъ работъ до раздѣленія на доли. Общая сумма накладныхъ расходовъ по организаціи работъ достигаетъ весьма солидной цифры, поглощая до 68% валового дохода.

87023 Изъ числа упомянутыхъ выше пяти командъ, на работахъ на Кругобайкальской желѣзной дорогѣ по сооруженію второго пути находятся 4 команды, въ которыхъ на 28 Іюля состояло каторжныхъ 922 человекъ. Работы производятся на 2 участкахъ: первомъ отъ ст. Байкаль до 74 версты, на протяженіи 14 верстъ, и второмъ — отъ ст. Мурино до ст. Выдрино, на протяженіи 20 верстъ. На каждомъ участкѣ работаютъ двѣ команды, а на второмъ кромѣ того и сформированная временно, въ видѣ опыта, по недостатку ссыльно-каторжныхъ, команда изъ ссыльно-поселенцевъ, только что окончившихъ срокъ каторги. Работы на 1 участкѣ начались съ Октября 1911 года и закончатся не ранѣе весны будущаго года, на 2 участкѣ — были начаты въ Маѣ текущаго года и закончатся не ранѣе 1915 года. Арестантами производятся преимущественно земляныя работы и отчасти работы въ тоннеляхъ и по кладкѣ простыхъ небольшихъ каменныхъ мостовъ.

Работы на Кругобайкальской жел. дор.

Организація работъ арестантовъ на Кругобайкальской дорогѣ потребовала значительныхъ единовременныхъ затратъ на покупку инвентаря, инструментовъ и проч. хозяйственные расходы, между тѣмъ какъ работы продолжались въ 1911 году лишь въ теченіе Ноября и Декабря, вслѣдствіе чего заработокъ арестантовъ въ короткіе зимніе дни, при условіяхъ новой совершенно незнакомой работы въ скальномъ грунтѣ, былъ незначителенъ, и на 1 Января 1912 года получился довольно значительный перерасходъ въ суммѣ 15.968 руб. 56 коп.

Въ 1912 году работы шли вполне удовлетворительно, какъ на Кругобайкальскомъ участкѣ, такъ и на карьерѣ 6-й версты,

гдѣ добывался балласть для второго пути. Всего арестантами проведено на этихъ работахъ 110.990 рабочихъ дней, на внутреннихъ работахъ 810 дней, на хозяйственныхъ 21.970 дней, итого 133.770 дней. Общая сумма поступленій въ заработныя суммы опредѣлилась въ размѣрѣ 195.181 руб. 84 коп., изъ которыхъ оплачено расходовъ 1911 и 1912 г.г. 154.788 руб. 60 коп. и записано въ книгу заказовъ 40.393 руб. 24 коп., въ томъ числѣ 17.975 руб. 67 коп. на долю арестантовъ. Чистый заработокъ въ мѣсяцъ выразился въ 10 руб. 80 коп. на человѣка (по книгѣ заказовъ), собственно же арестантъ зарабатывалъ въ среднемъ 4 рубля 80 коп. (доля арестанта). Урочныя заданія были слѣдующія:

въ скальномъ грунтѣ	0,11 куб.
„ каменистомъ „	0,12 „
„ щебенистомъ „	0,15 „
„ глинистомъ „	0,22 „
„ мягкомъ „	0,55 „
„ рыхло-песчаномъ грунтѣ	0,77 „
и въ балластѣ	0,4 „

Въ текущемъ году по 1 Юня проведено на работахъ 28.573 дня, получено въ заработныя суммы 93.965 руб. 11 коп., израсходовано на веденіе работъ (всѣ накладные расходы) 80.252 руб. 85 коп. и записано въ книгу заказовъ 6.993 руб. 89 коп. Изъ образовавшагося къ 1 Января 1912 года дефицита въ суммѣ 15.640 руб. 77 коп., въ 1912 и 1913 г.г. покрыто свыше 10.000 руб., и въ текущемъ году всѣ единовременныя затраты, вызвавшія этотъ дефицитъ, повидимому, будутъ возмѣщены.

Работы на Бархатовскихъ копяхъ.

Пятая рабочая команда каторжныхъ, наиболѣе многочисленная (335 человѣкъ на 28 Юля сего года), находится на разработкѣ принадлежащихъ горному вѣдомству Бархатовскихъ каменноугольныхъ копей. Копи эти были переданы тюремному вѣдомству въ 1907 году во временное арендное пользованіе на 9 лѣтъ съ обязательствомъ поставлять уголь для казеннаго Усольскаго солевареннаго завода, въ количествѣ не менѣе 1.000.000 пуд., а по возможности и больше, по опредѣленной цѣнѣ за пудъ въ 3,75 коп. франко—копи. Доставка угля съ копей на заводъ предоставлена горнымъ вѣдомствомъ исключительно обществу крестьянъ с. Бархатова. Продажа угля по заранѣе установленной низкой цѣнѣ

представляется недостаточно выгодной и удобной. Условія выработки угля съ каждымъ годомъ мѣнялись и усложнялись. Такъ явилась необходимость закладки новыхъ штоленъ и штрековъ, поле работъ расширилось, откатка удлинялась, естественная вентиляция въ штольняхъ и забояхъ затруднялась, явилась необходимость пробивки особыхъ вентиляціонныхъ шурфовъ и въ нѣкоторыхъ забояхъ оказалось необходимымъ устроить водоотливы. Все это усложняло работы, удорожало производство, и стоимость угля самимъ копаниямъ увеличивалась. Въ то время, какъ, напримеръ, въ 1909 году заготовительная стоимость 1 пуда угля обходилась копаниямъ въ 2,93 коп., въ 1910 г. она составляла 3,3 коп., въ 1911 году — 3,76 коп. и въ 1912 году 3,35 коп. Съ другой стороны, обязательство поставлять для завода въ его годовую пропорцію все требующееся количество угля непременно въ течение 4 зимнихъ мѣсяцевъ крайне связываетъ тюремное вѣдомство. Въ виду приведенныхъ обстоятельствъ является необходимымъ нынѣ же выяснитъ и установить порядокъ эксплуатаціи копей и измѣнить нѣкоторыя условія доставки угля для Усольскаго завода. Помимо поставки въ потребную означеннаго завода, Бархатовскій уголь поступаетъ на рынокъ Иркутска для казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій. Въ видахъ возможно большаго распространенія Бархатовскаго угля, тюремною инспекціею приняты мѣры къ возможному улучшенію его качества. Однимъ изъ главныхъ недостатковъ Бархатовскаго угля была его чрезмерная зольность и хрупкость. Ближайшее ознакомленіе съ порядкомъ веденія горныхъ работъ выяснило нецѣлесообразность производившейся ранѣе сплошной выработки угля, между тѣмъ какъ пластъ Бархатовскаго угля неоднороденъ и состоитъ изъ трехъ различныхъ по качеству прослоекъ. Вслѣдствіе этого съ 1911 года принять рядъ мѣръ, оказавшихъ несомнѣнное вліяніе на улучшеніе качества добываемаго угля. Прежде всего былъ усиленъ и улучшенъ техническій надзоръ, измѣненъ способъ добычи угля, улучшена его сортировка, построена эстакада для нагрузки, благодаря чему уголь сталъ менѣе дробиться. Принятые мѣры дали удовлетворительные результаты. Анализъ смѣшанной пробы угля въ 1911 году установилъ золы 14% (въ 1910 г. зольность достигала 18,88%), теплопроизводительная способность оказалась 7036 (въ 1910 году—6747).

Въ настоящее время Бархатовскія копи снабжаютъ своимъ

углемъ казенный солеваренный заводъ, каторжную и Иркутскую тюрьмы, городскую электрическую станцію, казенный акцизный складъ, промышленное училище и нѣкоторыя торгово-промышленныя заведенія. Въ виду увеличившагося спроса на уголь и увеличенія его добычи, пришлось значительно усилить составъ команды каторжныхъ и тюремную стражу, произвести дополнительные постройки для размѣщенія арестантовъ и надзирателей, прикомандировать въ помощь завѣдующему работами особаго чиновника на правахъ его помощника. Въ 1909 году среднесуточный составъ арестантовъ былъ 137 человекъ, а въ 1912 году—266; надзирателей въ 1909 году—10 человекъ, въ 1912 году—25.

За время съ 1909 года по 1 июня 1913 года добыто и продано угля:

	Пудовъ.	На сумму.
Въ 1909 году . . .	874.461	26.503 р. 87 к.
„ 1910 „ . . .	1.045.957	44.275 „ 05 „
„ 1911 „ . . .	1.211.286	48.932 „ 34 „
„ 1912 „ . . .	1.828.940	79.290 „ 91 „
„ 1913 „		
(по 1 июня) . . .	919.000	49.462 „ 19 „

Общая сумма поступленій по этому предпріятію выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Отъ продажи угля.	Изъ казенныхъ кредитовъ на сод. арест. и проч. пост.	Всего.
1909 г. . .	26.503 р. 87 к.	19.784 р. 86 к.	46.288 р. 73 к.
1910 „ . .	44.275 „ 05 „	23.585 „ 44 „	67.860 „ 49 „
1911 „ . .	48.932 „ 34 „	7.203 „ 87 „	56.136 „ 21 „
1912 „ . .	79.290 „ 91 „	13.513 „ 30 „	92.804 „ 21 „
	<u>199.002 р. 17 к.</u>	<u>64.087 р. 47 к.</u>	<u>263.089 р. 64 к.</u>

Въ то же время израсходовано на содержаніе копи, личного состава администраціи, надзора и арестантовъ:

	Расходы.	Хозяйствен- ныя работы.	Всего.
1909 г. . .	30.122 р. 85 к.	1.286 р. 45 к.	31.409 р. 30 к.
1910 „ . .	40.825 „ 59 „	1.312 „ 70 „	42.138 „ 29 „
1911 „ . .	52.702 „ 33 „	1.295 „ 10 „	53.997 „ 43 „
1912 „ . .	74.726 „ 61 „	1.465 „ 87 „	76.192 „ 48 „
			<u>203.737 р. 50 к.</u>

Такимъ образомъ за 4 года прибыль опредѣлилась въ 59.352 руб. 14 коп.

Въ видахъ обезпеченія дальнѣйшаго расширенія дѣла, по мнѣнію тюремнаго инспектора, настоятельно необходимо измѣненіе условій договора съ горнымъ вѣдомствомъ, при чемъ слѣдуетъ: а) повысить плату за уголь для завода и б) доставку выработаннаго угля производить не въ теченіе только зимы, а распредѣлить на круглый годъ съ тѣмъ, чтобы таковая происходила зимой при содѣйствіи крестьянъ с. Бархатова, лѣтомъ же — на парходѣ или баржахъ.

Кромѣ того было бы желательно удешевить и упорядочить доставку угля водою въ г. Иркутскъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія предположеніе о приобрѣтеніи собственного парохода и трехъ баржей, которые могли бы обслуживать не только копи, но и каторжную тюрьму, доставкой въ послѣднюю разнаго рода матеріаловъ и арестантскихъ партій и обратною доставкой изъ Александровскаго какъ арестантскихъ партій, такъ и издѣлій тюремныхъ мастерскихъ. Этотъ же парходъ могъ бы возить арестантскія партіи до Балаганска и обратно, благодаря чему казна получила бы нѣкоторыя сбереженія въ расходахъ по перевозкѣ.

Въ виду значительности расходовъ на покупку парохода, баржей и пристаней и такъ какъ главнымъ предметомъ перевозки былъ бы уголь, представляется необходимымъ гарантировать продленіе срока аренды копей на вышеуказанныхъ измѣненныхъ условіяхъ еще на срокъ не менѣе 10 лѣтъ, достаточный для оправданія затратъ. По этому вопросу даны соотвѣтствующія указанія Иркутскому тюремному инспектору, которому также поручено подробно разработать проектъ соглашенія съ инженеромъ Собѣщанскимъ, заявившимъ о желаніи приобрѣтать въ теченіе 3 лѣтъ, ежегодно не менѣе 1.000.000 пудовъ угля.

По сдѣланному пока предварительному расчету можно было бы ожидать отъ этой поставки, при заготовительной стоимости угля въ 3,35 коп. съ пуда и платѣ г. Собѣщанскимъ по 5 коп., чистой прибыли 1,65 коп. съ пуда, а всего 16.500 руб. въ годъ. Но если принять во вниманіе, что заготовительная стоимость имѣетъ тенденцію повышаться, то при вѣроятномъ повышеніи ея на 0,3 коп. въ годъ чистая доходность предпріятія опредѣлилась бы за три года въ 28.000 руб., но и эту сумму слѣдуетъ

понизить процентовъ на 60, въ виду неизбежныхъ въ теченіе предстоящаго трехлѣтія капитальныхъ затратъ на новыя дополнительные постройки и ремонтъ пристани-эстокады.

Заключеніе.

Оцѣнивая общее значеніе Александровской каторжной тюрьмы какъ въ настоящемъ, такъ и съ точки зрѣнія использованія ея въ будущемъ, при новомъ проектируемомъ строѣ каторги, не приурочиваемой болѣе къ одной только Сибири, слѣдуетъ придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) *Благодаря постоянному, внимательному наблюденію и живому руководительству дѣятельностью мѣстной тюремной администраціи со стороны Иркутской тюремной инспекціи, Александровская тюрьма находится въ должномъ порядкѣ, необходимо лишь дальнѣйшее развитіе арестантскихъ работъ *).*

2) *Расположенная въ сравнительной близости отъ такого крупнаго центра какъ Иркутскъ, Александровская каторжная тюрьма, обладающая обширными прочными помѣщеніями и достаточною земельною площадью, пригодною для огороднаго и полевого хозяйства, должна быть сохранена и въ будущемъ какъ мѣсто отбыванія каторги арестантами, присужденными къ этому наказанію въ Сибири.*

3) *Въ зависимости отъ возможности продолжать въ Иркутской губерніи, въ разстояніи не слишкомъ отдаленномъ отъ Александровской центральной тюрьмы, примѣненіе труда каторжныхъ на наружныхъ работахъ по проведенію дорогъ, добычѣ каменнаго угля и на иныхъ подобныхъ предпріятіяхъ, въ Александровскую центральную тюрьму могли бы и впредь направляться изъ другихъ тюремъ каторжные, отбывшіе срокъ испытуемости и пригодные по состоянію здоровья къ соответствующимъ вѣнскимъ работамъ.*

4) *Въ случаѣ организаціи упомянутыхъ выше наружныхъ работъ, Александровская каторжная тюрьма имѣла бы важное значеніе центрального регулятора при пополненіи состава рабочихъ командъ, давая возможность: а) производить болѣе тщательный подборъ выводимыхъ на работы арестантовъ, послѣ ближай-*

*) Изъ общаго числа 3.068 каторжныхъ въ день посѣщенія тюрьмы Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія П. К. Граномъ были заняты работами 2.162 человека, т. е. 70,4%, 386 чел., т. е. 12,6%, не подлежали обращенію на работы по болѣзни или дряхлости; такимъ образомъ оставалось безъ работъ лишь 520 чел., т. е. 17%.

шаго ознакомленія съ ними въ теченіе нѣкотораго времени содержанія ихъ въ тюрьмѣ, б) временно размѣщать избытокъ арестантовъ въ моменты сокращенія потребности въ рабочей силѣ, напримѣръ, въ зимніе мѣсяцы, и в) быстро эвакуировать съ мѣста работъ арестантовъ больныхъ, слабосильныхъ, а также дурного поведенія или склонныхъ къ побѣгамъ.

Нерчинская каторга.

Примѣненіе арестантскаго труда на рудникахъ и заводахъ Нерчинскаго раіона началось съ весьма давняго времени. Здѣсь зародилась, такъ сказать, Сибирская каторга, возникновеніе которой относится къ 1721 году, когда указано было посылать приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ на Нерчинскій серебряный заводъ. Къ началу прошлаго столѣтія, на Нерчинскихъ рудникахъ существовало восемь заводовъ, на которыхъ каторжные работали одновременно съ горнозаводскими рабочими. Но уже въ тридцатыхъ годахъ того же столѣтія Нерчинское серебряно-свинцовое производство стало давать убытки, съ освобожденіемъ же въ 1861 году горнозаводскихъ рабочихъ отъ обязательнаго труда, разработка рудниковъ была пріостановлена. Затѣмъ въ 1869 году между Министерствами Императорскаго Двора и Внутреннихъ Дѣлъ состоялось соглашеніе, въ силу котораго Кабинетъ Его Величества принялъ на себя возобновленіе рудниковъ съ тѣмъ, чтобы серебряно-свинцовое производство продолжалось трудомъ арестантовъ подъ управленіемъ Кабинета, но съ возвращеніемъ изъ казны убытковъ отъ этого производства, если таковыя послѣдуютъ. Осуществленіе этого предположенія нѣсколько замедлилось, и къ разработкѣ Нерчинскихъ рудниковъ приступлено лишь въ 1883 году. На приспособленіе рудниковъ къ возобновленію работъ и на развѣдки новыхъ рудныхъ мѣсторожденій было отпущено изъ казны 455.000 руб., въ надеждѣ, что при новой организаціи дѣла серебряно-свинцовое производство пойдетъ болѣе успѣшно и дастъ возможность цѣлесообразно занять работою каторжныхъ. Одновременно было приступлено къ сооруженію при рудникахъ и Кутомарскомъ серебряноплавильномъ заводѣ тюремныхъ помѣщеній, которыя и составили нынѣшнюю Нерчинскую каторгу. Возобновленное на указанныхъ основаніяхъ

Краткія историческія свѣдѣнія.

серебросвинцовое производство въ Нерчинско-заводскомъ округѣ Кабинета Его Величества продолжало, тѣмъ не менѣе, оставаться неуспѣшнымъ, съ одной стороны, вслѣдствіе обезцѣненія серебра на міровомъ рынкѣ, плохого качества рудъ и несовершенныхъ пріемовъ ихъ разработки, а съ другой—вслѣдствіе малой производительности недостаточно оплаченнаго и плохо организованнаго труда каторжныхъ. Рудничныя работы постепенно сокращались и, въ среднемъ, за десятилѣтіе 1893—1903 г.г., этими работами бывало занято не болѣе 200 арестантовъ. Наконецъ, 30 Декабря 1904 года по всеподданнѣйшему докладу Министровъ Юстиціи и Императорскаго Двора было испрошено Высочайшее соизволеніе на ликвидацію серебросвинцоваго дѣла въ Нерчинскомъ округѣ. Около того же времени для труда арестантовъ Нерчинской каторги нашлось новое примѣненіе на принадлежащихъ Кабинету Его Величества золотыхъ промыслахъ, на которые, начиная съ 1900 года, стало выводиться до 500 арестантовъ, сперва въ видѣ опыта, а затѣмъ и постоянно. Порядокъ и условія производства промысловыхъ работъ были опредѣлены особыми правилами, Высочайше утвержденными 29 Апрѣля 1906 года, и изданною въ развитіе сихъ правилъ инструкціею, введенною въ дѣйствіе съ 1 Апрѣля 1908 года.

Начавшееся задолго еще до официальнаго ихъ прекращенія постепенное замираніе тѣхъ самыхъ рудничныхъ работъ, ради которыхъ и была образована Нерчинская каторга, не могло, конечно, не вызвать полнѣйшаго разстройства всей постановки тюремнаго дѣла на каторгѣ. Безотрадная картина состоянія Нерчинской каторги въ 1906 году усматривается, между прочимъ, изъ отчета командированнаго въ этомъ году въ Сибирь инспектора V класса Главнаго Тюремнаго Управленія П. К. Грана.

Во время посѣщенія имъ Нерчинской каторги въ ней состояло 2.295 арестантовъ, изъ коихъ 423 ч. находились на золотыхъ пріискахъ, чѣмъ и исчерпывались всѣ внѣшнія платныя арестантскія работы. Не считая небольшого количества каторжныхъ внѣ-тюремнаго разряда, занятыхъ по тюремному хозяйству, остальные „арестанты были вовсе безъ работы, гуляя днемъ въ хорошую погоду по двору, а въ плохую—томясь при полной праздности въ грязныхъ камерахъ. Распоряжались арестантскою массою, „шпанкою“, каторжные „Иваны“, съ которыми приходилось считаться не однимъ только надзирателямъ, но и болѣе крупному началь-

ству. Главная забота послѣдняго—не допускать массовыхъ беспорядковъ и предупреждать побѣги. Остальное, повидимому, мало интересовало должностныхъ лицъ на Нерчинской каторгѣ“.

Въ послѣдующіе годы, не будучи въ состояніи, по причинѣ крайней затруднительности размѣщенія чрезвычайно возросшаго количества каторжныхъ, отказаться отъ Нерчинской каторги, какъ мѣста отбыванія каторжныхъ работъ, Главное Тюремное Управленіе приняло, съ своей стороны, рядъ мѣръ къ болѣе широкому развитію арестантскихъ работъ на Кабинетскихъ золотыхъ промыслахъ, къ улучшенію внутренняго порядка въ тюрьмахъ каторги и къ наибольшему, по мѣрѣ возможности, использованию каторжнаго труда на наружныхъ и даже кое-какихъ внутреннихъ работахъ: по тюремному хозяйству, на обработкѣ полей и огородовъ, на строительныхъ работахъ, по кирпичному производству, по заготовкѣ одежды и обуви и т. п.

Нѣкоторыя данныя о результатахъ этихъ попытокъ, направленныхъ къ развитію на Нерчинской каторгѣ арестантскихъ работъ, могутъ быть усмотрѣны изъ слѣдующей таблицы.

Г о д ы .	Количество рабочихъ дней, проведенныхъ:					
	Среднесуточный составъ арестантовъ.	На промысловыхъ работахъ.	Въ мастерскихъ.	На платныхъ и другихъ наружныхъ работахъ.	На бесплатн. хозяйственн. работахъ.	Общая сумма арестантскаго заработка.
1906 .	1.810	66.044	35.119	68.903	236.065	24.226
1907 .	1.984	64.821	29.268	72.474	189.602	22.511
1908 .	2.472	70.321	41.567	87.277	198.578	41.901
1909 .	2.732	97.311	45.729	122.696	212.945	77.787
1910 .	3.462	119.910	48.156	149.933	191.227	106.801
1911 .	3.853	197.256	88.353 *)	245.491	134.763	187.316
1912 .	3.996	192.699	68.092	305.498	139.020	261.530

Для общаго завѣдыванія Нерчинскою каторгою учреждено, по дѣйствующему штату, особое управленіе во главѣ съ начальникомъ каторги, въ чинѣ полковника или генераль-маіора; затѣмъ, для семи входящихъ въ составъ каторги отдѣльныхъ мѣстъ заключенія положено соотвѣтствующее число должностей начальниковъ и помощниковъ начальника тюрьмы, а также священниковъ, врачей и фельдшеровъ.

Административное устройство каторги.

*) Такое возрастаніе въ 1911 г. рабочихъ дней въ мастерскихъ объясняется экстренными заказами для нуждъ рабочихъ командъ на постройкѣ Амурской желѣзной дороги.

Упомянутое общее управление каторгою было образовано въ центрѣ расположенія отдѣльныхъ тюремъ каторги, въ Горномъ Зерентуѣ. Цѣлесообразность образованія этого учрежденія обусловливалась, въ свое время, потребностью имѣть въ мѣстѣ сосредоточенія значительнаго количества арестантовъ достаточно авторитетный органъ, способный объединять дѣятельность отдѣльныхъ начальниковъ тюремъ и руководить ими болѣе или менѣе самостоятельно, не обращаясь по мелкимъ текущимъ дѣламъ каторги къ областному начальству, сношенія съ которымъ, въ виду отдаленности каторги отъ Читы (свыше 600 верстъ), было, при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, весьма затруднительно.

Нынѣ, однако, обстоятельства существенно измѣнились. Забайкальская и Манчжурская желѣзнодорожныя линіи въ двухъ направленіяхъ довольно близко подошли, если не къ центру Нерчинской каторги, Горному Зерентуу, то во всякомъ случаѣ къ нѣкоторымъ изъ учрежденій каторги, сношеніе съ которыми изъ Читы стало теперь даже удобнѣе, нежели изъ Горнаго Зерентуя*). Затѣмъ, и это въ особенности важно, исторія Нерчинской каторги показала, что должностныя лица, стоявшія во главѣ управленія каторгою, съ одной стороны, нерѣдко злоупотребляли почти полнымъ, за дальностью разстоянія, отсутствіемъ контроля надъ ними высшаго начальства, а съ другой—весьма мало проявляли личной инициативы и распорядительности какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ, вслѣдствіе чего мѣстное управленіе каторгою являлось лишь передаточною, зачастую тормозившею дѣло, инстанціею между тюрьмами каторги и Забайкальскимъ областнымъ правленіемъ.

При такихъ условіяхъ, съ послѣдовавшимъ въ 1911 году, въ связи съ организаціею арестантскихъ работъ на Амурской желѣзной дорогѣ, учрежденіемъ должности тюремнаго инспектора при Военномъ Губернаторѣ Забайкальской области, главнѣйшія функціи управленія каторгою перешли на означеннаго инспектора и образованное при немъ временное тюремное отдѣленіе областного правленія; при этомъ, освободившаяся въ 1912 году должность начальника каторги была оставлена не замѣщенной. Убѣ-

*) Алгачинская и Акагуевская тюрьмы отстоятъ на 134 и 174 вер. отъ желѣзнодорожной станціи Борзя, а отъ Горнаго Зерентуя на 195 и 177 вер.; Казаковскіе промыслы, на которыхъ работаетъ свыше 1000 каторжныхъ, находятся отъ желѣзнодорожной станціи Бянкино въ 31 вер., а отъ Горнаго Зерентуя въ 242 вер.

дившись, при личном посѣщеніи въ текущемъ году Забайкальской области, въ безусловной предпочтительности сосредоточенія всѣхъ отраслей общаго завѣдыванія тюрьмами Нерчинской каторги въ Забайкальской тюремной инспекціи, Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія П. К. Гранъ сдѣлалъ распоряженіе объ окончательномъ переводѣ изъ Горнаго Зерентуя въ Читу всего состава управленія каторгою и о полномъ объединеніи сего управленія съ временною Забайкальской тюремною инспекціею. Въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ вырабатывается законопроектъ о преобразованіи мѣстнаго завѣдыванія тюремною частью въ Забайкальской области, и этотъ законопроектъ предположено внести въ Государственную Думу еще въ текущемъ году.

Во времени посѣщенія Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія П. К. Граномъ въ текущемъ году Нерчинской каторги, тамъ находилось, на 1 Іюля, 3900 арестантовъ, въ томъ числѣ 693 испытуемыхъ и 3207 исправляющихся, изъ которыхъ около 700 человекъ состояло во внѣтюремномъ разрядѣ. При наличности во всѣхъ тюремныхъ помѣщеніяхъ каторги, съ бараками для внѣтюремныхъ и рабочихъ на промыслахъ включительно, 2500—3000 арестантскихъ мѣстъ, каторга была переполнена свыше нормальной своей вмѣстимости, и это обстоятельство весьма осложняло поддержаніе должнаго порядка въ мѣстахъ заключенія. Въ частности, слѣдуетъ еще отмѣтить слѣдующія отрицательныя особенности группировки наличнаго состава арестантовъ Нерчинской каторги: а) слишкомъ большой процентъ (18%) каторжныхъ отряда испытуемыхъ, для которыхъ не можетъ быть организовано достаточно внутреннихъ работъ въ мастерскихъ; б) содержаніе на каторгѣ женщинъ (230 человекъ), остающихся также почти безъ всякой работы и не могущихъ быть поставленными въ вполнѣ соотвѣтствующія условія тюремнаго быта вслѣдствіе невозможности достигнуть на Нерчинской каторгѣ надлежащей изоляціи женскихъ отдѣленій; в) довольно большое число (до 16%) слабосильныхъ, больныхъ, увѣчныхъ и дряхлыхъ каторжныхъ, большею частью высланныхъ, за негодностью, съ работъ по сооруженію Амурской желѣзной дороги, и г) присутствіе нѣкотораго числа каторжныхъ (около 250 человекъ), осужденныхъ за государственныя преступленія. Для содержанія этой послѣдней категоріи каторжныхъ, условія быта Нерчинской каторги

Составъ арестантскаго населенія Нерчинской каторги.

совершенно не подходящи, и при затруднительности надзора за каторгою со стороны губернскаго, а тѣмъ болѣе центральнаго тюремнаго начальства, государственные преступники стбываютъ каторгу при весьма неустойчивомъ режимѣ.

Если къ перечисленнымъ четыремъ группамъ каторжныхъ прибавить еще не подлежащихъ выводу на кабинетскія промысловыя работы арестантовъ, хотя и перешедшихъ въ отрядъ исправляющихся, но слишкомъ долгосрочныхъ или не вполне одобрительнаго поведенія и склонныхъ къ побѣгу, то въ общемъ итогѣ получится, не считая внѣтюремныхъ каторжныхъ, занятыхъ хозяйственными работами, исчерпывающій перечень контингента арестантовъ, отбывающихъ наказаніе въ старыхъ „рудникахъ“ тюрьмахъ Нерчинской каторги, изъ которыхъ весь наиболѣе трудоспособный и благонадежный элементъ каторжныхъ почти цѣликомъ выведенъ на золотые промыслы Кабинета. На этихъ работахъ къ 1 Юля сего года находилось 1932 каторжныхъ, тогда какъ въ тюрьмахъ оставалось 1968 человекъ.

Указанное распредѣленіе арестантовъ между традиціонною Нерчинскою каторгою и вновь образованными промысловыми работами заслуживаетъ особаго вниманія, ибо, съ одной стороны, этимъ отчасти объясняются наблюдающіеся, къ сожалѣнію, и нынѣ дефекты въ тюремномъ строѣ каторги, а съ другой—опредѣляется до нѣкоторой степени и то направленіе, въ которомъ могутъ быть приняты мѣры къ наиболѣе цѣлесообразному использованию Нерчинской каторги въ будущемъ.

*Тюрьмы каторги,
ихъ состояніе въ стро-
ительномъ отношеніи.*

Во время послѣдняго посѣщенія Нерчинской каторги Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія П. К. Граномъ въ 1913 году, тюрьмы этой каторги находились въ слѣдующемъ состояніи:

Алгачинская тюрьма, отстоящая отъ г. Читы въ 457 верстахъ (изъ нихъ 323 вер. по желѣзной дорогѣ и 134 вер. на лошадахъ), въ настоящее время рассчитана на 252 мѣста для здоровыхъ арестантовъ и 44 для больныхъ. Всѣ главныя зданія (3 корпуса) крайне ветхи и продержатся не болѣе 3 лѣтъ. Хозяйственные службы только-что возведены, но врядъ ли выдержатъ болѣе 8-10 лѣтъ, такъ какъ построены изъ сырого лѣсного матеріала.

Акатуевская тюрьма, приспособленная для содержанія каторжныхъ женщинъ, рассчитана на 114 мѣстъ. Главный ея корпусъ—деревянное зданіе, обнесенное каменною оградой—нахо-

дится въ удовлетворительномъ состояніи; кромѣ этого корпуса имѣются еще для внѣтюремнаго разряда: деревянный баракъ и вновь отремонтированное небольшое каменное зданіе старой женской тюрьмы.

Кадаинская тюрьма, обращенная нынѣ во временную богадѣльню, отстоитъ въ недалекомъ разстояніи отъ Нижне-Борзинскихъ промысловъ, гдѣ работаютъ арестанты, и отъ Горнаго Зерентуя. Главное зданіе каменное, двухъэтажное, прочной постройки, выдержать не одинъ десятокъ лѣтъ. Мѣсть по кубическому содержанію 200.

Кутомарская тюрьма по кубическому содержанію воздуха рассчитана на 302 мѣста. На строительныя нужды этой тюрьмы было отпущено въ послѣдніе годы около 180.000 руб. Въ настоящее время тюрьма приспособлена для содержанія наиболѣе серьезныхъ преступниковъ разряда испытуемыхъ.

Зерентуйская тюрьма по кубическому содержанію воздуха рассчитана на 335 арестантскихъ мѣсть, кромѣ того имѣется въ новомъ зданіи больницы 55 мѣсть и въ старомъ—60 мѣсть. Во внѣтюремномъ баракѣ числится 50 мѣсть. Всего такимъ образомъ въ означенной тюрьмѣ можетъ быть размѣщено 500 человекъ. Главный корпусъ тюрьмы, большое каменное трехъэтажное зданіе капитальной постройки, только-что отремонтировано, имѣетъ 18 одиночныхъ камеръ. Всего на ремонтъ и новыя постройки въ Зерентуйской тюрьмѣ за послѣднее время затрачено 190.900 р.

Мальцевская тюрьма, предназначенная для содержанія слабыхъ и туберкулезныхъ, по кубическому содержанію воздуха рассчитана на 90 человекъ. Расположена она въ 6 верстахъ отъ Горнаго Зерентуя. Новый корпусъ на 30 человекъ заканчивается постройкою въ текущемъ году.

Благодаря принятымъ въ послѣдніе годы мѣрамъ, въ тюрьмахъ каторги установился удовлетворительный съ внѣшней стороны порядокъ содержанія заключенныхъ. Камеры, по крайней мѣрѣ тѣ, въ которыхъ содержатся испытуемые, заперты; кандалы не снимаются безъ законныхъ къ тому основаній; арестанты, въ особенности осужденные за общеуголовныя преступленія, дисциплинированы и подчиняются установленнымъ требованіямъ тюремнаго режима. Но по существу, однако, едва ли можно признать эти тюрьмы благонадежными въ пенитенціарномъ отношеніи, прежде всего потому, что значительное число заключенныхъ, не выводимыхъ на наружныя работы, остается по-прежнему безъ

Внутренній порядокъ и работы въ тюрьмахъ каторги.

работы. На развитіе внутреннихъ работъ администраціею каторги было въ послѣднее время обращено вниманіе, но достигъ въ этомъ направленіи сколько-нибудь ошутительныхъ результатовъ не удается, ибо, кромѣ удовлетворенія потребностей тюремнаго хозяйства въ работахъ портняжныхъ, сапожныхъ, столярныхъ, слесарныхъ и другихъ подобныхъ, никакихъ болѣе или менѣе крупныхъ заказовъ для тюремныхъ мастерскихъ въ глухомъ, мало населенномъ районѣ каторги получить положительно не возможно. При такихъ условіяхъ содержаніе въ тюрьмахъ каторги арестантовъ испытуемыхъ, а также и женщинъ, которыя, кстати сказать, заняты нынѣ лишь весьма мало производительнымъ трудомъ по вязанію варегъ, въ особенности нежелательно.

Что касается организованныхъ при тюрьмахъ наружныхъ работъ, то, хотя нельзя ожидать дальнѣйшаго большого развитія этихъ работъ, все же онѣ, несомнѣнно, имѣютъ серьезное значеніе, такъ какъ даютъ возможность занять продуктивнымъ здоровымъ трудомъ тѣхъ каторжныхъ, которые, по относительной слабости здоровья или другимъ причинамъ, не подлежатъ отправкѣ на золотые промыслы. Благодаря именно этимъ работамъ достигнуто упорядоченіе быта внѣтюремнаго разряда каторжныхъ, которые нынѣ, кромѣ 12 человекъ, проживающихъ еще при Алгачинской тюрьмѣ въ собственныхъ домикахъ, размѣщены въ особо устроенныхъ для нихъ казенныхъ баракахъ, выполняютъ опредѣленные на каждый день наряды на тюремно-хозяйственныхъ работахъ и подчинены большому, чѣмъ прежде, надзору тюремной стражи. Случаи пьянства и разврата, столь обычные среди прежней вольной команды, теперь стали явленіями исключительными.

Изъ числа существующихъ при тюрьмахъ каторги наружныхъ работъ обращаютъ на себя вниманіе: огородныя, введенныя нынѣ всѣми тюрьмами, при общей площади разработанной земли въ 26,5 десятинъ; полевая и сѣнокосная, на прострaнствѣ около 300 десятинъ, при тюрьмахъ Зерентуйской, Мальцевской, Акатуевской и Алгачинской; молочныя фермы при Алгачинской и Мальцевской тюрьмахъ; работы по выдѣлкѣ кирпича при Зерентуйской, Алгачинской, Кадаинской и Кутомарской тюрьмахъ; обозныя работы по перевозкѣ въ предѣлахъ каторги разнаго рода казенныхъ грузовъ; строительныя, по ремонту и сооруженію казенныхъ зданій; работы по заготовкѣ дровъ для тюремныхъ надобностей; по выдѣлкѣ овчины и изготовленію полушубковъ; по

содержанію въ исправности дворовъ, площадей, дорогъ; рытью канавъ; уборкѣ мусора и снѣга и т. п. Нѣкоторыя изъ этихъ работъ производятся бесплатнымъ арестантскимъ трудомъ. Было бы цѣлесообразнѣе и справедливѣе назначать за эти работы небольшое вознагражденіе за счетъ подлежащихъ кредитовъ тюремной смѣты.

Работы каторжныхъ на золотыхъ промыслахъ.

Арестанты Нерчинской каторги работаютъ нынѣ на золотыхъ промыслахъ Кабинета Его Величества въ двухъ различныхъ пунктахъ: а) на Нижне-Борзинскихъ промыслахъ, состоящихъ изъ трехъ отдѣльныхъ становъ (Коржино, Шаманка и Лопатиха), и б) Казаковскихъ промыслахъ съ примыкающими къ нимъ Юшковскимъ и Новотроицкимъ станами. Порядокъ производства каторжными работъ на золотыхъ промыслахъ Кабинета опредѣляется особою инструкціею, согласно которой на промыслы назначаются каторжные отряды исправляющихся, полносильные, способные къ тяжелымъ работамъ. Составъ рабочихъ арестантскихъ командъ для каждаго промысла съ осени опредѣляется на весь предстоящій годъ, по соглашенію промысловой администраціи и управленія каторгою. Арестанты, оказавшіеся не пригодными къ промысловымъ работамъ, не успѣвающіе выполнять дневного урока, а также замѣченные въ дурномъ поведеніи, удаляются съ промысловъ и должны быть замѣнены другими изъ запаса. Во время работъ арестанты окарауливаются чинами конвойной стражи; кромѣ того, при командахъ состоятъ тюремные надзиратели, наблюдающіе за порядкомъ среди арестантовъ и понуждающіе ихъ къ успѣшному выполненію уроковъ. Работы производятся арестантами какъ на поверхности, такъ и подземныя, въ шахтахъ. Техническій надзоръ за работами всецѣло относится къ обязанностямъ промысловыхъ управленій.

Общія свѣдѣнія объ организаціи работъ.

Для размѣщенія арестантовъ и состоящихъ при нихъ чиновъ тюремной администраціи, конвоя и надзора промыслы обязаны предоставлять соответствующія помѣщенія, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и водоснабженіемъ. Равнымъ образомъ за счетъ промысловъ должны отпускатся нужныя для леченія арестантовъ медикаменты и должна быть организована медицинская помощь каторжнымъ. Въ отношеніи продовольствія инструкція устанавливаетъ усиленное питаніе каторжныхъ по раскладкамъ для

вольныхъ рабочихъ, а также предусматриваетъ отпускъ припасовъ тюремному вѣдомству изъ промысловыхъ складовъ на слѣдующихъ основаніяхъ: тюремное вѣдомство уплачиваетъ за каждый день продовольствія одного находившагося на промысловыхъ работахъ арестанта по 10 коп., промысловыя же управленія отпускаютъ припасы на продовольствіе арестантовъ по раскладкѣ для вольныхъ рабочихъ, но не по дѣйствительному числу поденщинъ, проведенныхъ арестантами на работахъ, а по расчету отвлеченнаго числа рабочихъ дней, соотвѣтствующихъ по урочному положенію количеству выполненной арестантами работы. Перерасходъ припасовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе неполной продуктивности арестантскаго труда количество поденщинъ превышаетъ число дней по урочному положенію, возмѣщается управленіемъ каторгою по заготовительной стоимости припасовъ.

Оплата арестантскаго труда производится согласно таксѣ, установленной для вольныхъ рабочихъ, но безъ спеціальной расцѣнки тѣхъ грунтовъ, въ которыхъ приходится работать арестантамъ. Для исчисленія доли заработка, поступающаго въ пользу арестантовъ, инструкціею установленъ довольно сложный порядокъ. По истеченіи каждаго мѣсяца опредѣляется общая сумма, причитающаяся тюремному вѣдомству за выполненныя арестантами работы; изъ этой суммы удерживается: а) перерасходъ на продовольствіе находившихся на промыслахъ каторжныхъ, противъ той суммы, на которую промысловыя управленія обязаны были отпустить продукты бесплатно, и б) стоимость утеряннаго инструмента; затѣмъ изъ остающейся части мѣсячнаго заработка отчисляется 20% въ особый фондъ для выдачи премій при выходѣ каторжныхъ на поселеніе, а 80% раздѣляется, на основаніи ст. 359 Уст. Сод. Страж., между казною (36%), спеціальными средствами тюремнаго вѣдомства (36%) и арестантами (8%). Въ конечномъ итогѣ этотъ нормальный дневной заработокъ арестанта выражается въ очень скромной цифрѣ (2,75 коп. въ среднемъ), и несомнѣнно при такой низкой оплатѣ арестантскій трудъ былъ бы весьма мало производителенъ, поэтому для побужденія арестантовъ къ болѣе усердной работѣ каждому изъ нихъ, исправно работавшему, т. е. выполнившему $\frac{3}{4}$ урока вольнаго рабочаго, выдается по 10 коп. въ день на улучшеніе пищи. Кромѣ того, по выполненіи урока, а также въ праздничные дни, допускаются такъ

называемыя „старательскія“ работы, за которыя плата поступаетъ полностью въ пользу арестанта. Общій заработокъ на такихъ старательскихъ работахъ составляетъ отъ 50 до 70% по отношенію къ суммѣ, поступающей въ пользу арестантовъ изъ заработка на урочныхъ работахъ *). Такъ, напримѣръ, за Іюнь мѣсяць сего года на Казаковскихъ промыслахъ каторжными заработано въ свою пользу: на урочныхъ работахъ 1.952 руб., считая въ томъ числѣ и добавочныя 10 коп. на улучшеніе пищи, а на старательскихъ—1.419 руб.

Арестантамъ, исправно работавшимъ и отличившимся хорошимъ поведеніемъ, одинъ день, проведенный на промысловыхъ работахъ, засчитывается за полтора дня присужденнаго имъ срока наказанія.

При примѣненіи на практикѣ изложенныхъ выше правилъ о работахъ каторжныхъ на золотыхъ промыслахъ, эти правила оказались, однако, нѣсколько не соответствующими современнымъ условіямъ производства арестантскихъ работъ. Въ виду сего, въ интересахъ поднятія продуктивности арестантскаго труда, а также упорядоченія финансовой и хозяйственной стороны дѣла, представляется необходимымъ внести въ дѣйствующую инструкцію нѣкоторыя измѣненія и дополненія; въ особенности въ части, касающейся отчисленія изъ арестантскаго заработка въ фондъ для выдачи премій каторжнымъ, уволеннымъ на поселеніе. По 1 Іюля 1913 года въ означенный фондъ было отчислено 47.912 р. 68 к.; однако, въ виду встрѣтившагося на практикѣ цѣлаго ряда недоумѣній по вопросу о размѣрѣ премій и порядкѣ ихъ назначенія, предполагавшаяся выдача премій, строго говоря, не производится, и управленіемъ каторгою предприняты лишь попытки возвратить водвореннымъ на поселеніе бывшимъ каторжнымъ фактически удержанныя изъ ихъ заработка суммы, но за частымъ нерозыскомъ соответствующихъ лицъ по мѣсту ихъ официальной приписки, большая часть отосланныхъ денегъ остается не врученною по назначенію. Вообще говоря, перспектива получить въ будущемъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, какую-то премію не имѣетъ въ глазахъ каторжныхъ, въ моментъ производства ими работъ, никакого значенія и нисколько не побуждаетъ ихъ къ усердію въ работахъ.

*) Въ среднемъ, по числу всѣхъ арестантовъ, работавшихъ на промыслахъ, дневной заработокъ одного каторжнаго на старательскихъ работахъ составляетъ 5,24 коп.

Нижне-Борзинскіе
промыслы.

Всѣ три стана Нижне-Борзинскихъ промысловъ отстоятъ въ 22—30 верстахъ отъ Горнаго Зерентуя, а также недалеко и отъ тюремъ Кутомарской и Кадаинской. Завѣдываніе работами было возложено въ текущемъ году на начальника Зерентуйской тюрьмы. Къ началу Іюля сего года на промыслахъ находилось 400 арестантовъ. Размѣщались они въ принадлежащихъ промысламъ зданіяхъ, находящихся въ неудовлетворительномъ состояніи: старыхъ, тѣсныхъ, съ ненадежными стѣнами; бани и кухни при этихъ баракахъ самаго примитивнаго устройства. Такъ какъ работы на Нижне-Борзинскихъ промыслахъ производятся только лѣтомъ, и арестанты постоянно переводятся изъ одного стана въ другой, то къ означеннымъ помѣщеніямъ можно и не предъявлять строгихъ требованій; во всякомъ случаѣ они не хуже тѣхъ построекъ, въ которыхъ размѣщены на промыслахъ вольные рабочіе.

Отопленіе, освѣщеніе зданій, очистка нечистотъ и водоснабженіе производится средствами промысловъ при нѣкоторомъ участіи хозяйственныхъ рабочихъ арестантовъ.

Въ отношеніи продовольствія не вполне соблюдается предусмотрѣнный инструкціе порядокъ пріобрѣтенія продуктовъ изъ промысловыхъ складовъ; изъ нихъ получается только часть продуктовъ: мясо, мука и нѣкоторое количество крупы, остальные припасы поставляются тюремными поставщиками. Отсутствие подходящихъ помѣщеній препятствуетъ организаціи вполне самостоятельной заготовки продуктовъ администраціею. Продовольствуются арестанты по раскладкѣ, установленной для Нерчинской каторги, съ выдачею лишь въ бѣльшемъ количествѣ: хлѣба — 3 фун., мяса — 1½ фун. и приварочной муки — 16 зол. При успешныхъ работахъ, по праздникамъ за счетъ промысловъ улучшается пища, выдаются пироги, яйца и куличи.

Для подачи арестантамъ медицинской помощи при промыслѣ имѣется лазаретъ, но начальникъ тюрьмы избѣгаетъ имъ пользоваться, такъ какъ помѣщеніе въ немъ арестантовъ вызвало бы расходъ конвоя для окарауливанія больныхъ; таковыя отсылаются въ больницу при Зерентуйской тюрьмѣ. Въ текущемъ году состояніе здоровья арестантовъ весьма удовлетворительно: за Май и Іюнь мѣсяцы было всего лишь 5 заболѣваній.

Расцѣнка работъ каторжныхъ производится по слѣдующимъ нормамъ: за вскрытіе торфовъ промыселъ платитъ 2 руб. за куб.

саж., дневной урокъ одного арестанта назначается 0,50 куб.; плата за нагрузку куба песковъ 2 руб. 10 коп., урокъ опредѣляется 0,49 куб. Иногда попадаетъ въ пескахъ полуразрушившаяся скала, такъ называемый „ребровикъ“, за каковой грунтъ уплачивается 4 руб. за куб. и требуется $\frac{1}{2}$ урока. За „поторжные“ или поденныя работы управленіе промысловъ платитъ 90 коп. въ день. Рабочій день начинается въ 5 час. утра и кончается въ 7 часовъ вечера. На поторжныхъ работахъ заняты преимущественно кузнецы, плотники, механики и конюхи.

Въ 1912 году на Нижне-Борзинскихъ промыслахъ было заработано 26.527 руб. 58 коп., а въ текущемъ, по 1 Юля, 20.219 р. 65 коп. Средній дневной арестантскій заработокъ составляетъ 1 руб. 08 коп., при чемъ на долю одного арестанта, считая и старательскія работы, приходится въ среднемъ 26 коп.

Отдаленность Казаковскихъ промысловъ на 240 съ лишнимъ верстъ отъ старыхъ „рудничныхъ“ тюремъ Нерчинской каторги вызвала необходимость въ устройствѣ при этихъ промыслахъ новой временной Казаковской тюрьмы. Въ этомъ мѣстѣ заключенія содержится достаточный запасъ каторжныхъ для пополненія промысловыхъ рабочихъ командъ, отсюда производится снабженіе командъ арестантскою одеждою и обувью, а также разнаго рода хозяйственными предметами. Въ случаѣ надобности въ ту же Казаковскую тюрьму легко могутъ быть эвакуированы арестанты, оказавшіеся почему-либо не подходящими къ работѣ на промыслахъ.

Казаковскіе промыслы.

Управленіе этою тюрьмою образовано изъ начальника тюрьмы 1 разряда, каковая должность освободилась послѣ закрытія старой Александровской тюрьмы Нерчинской каторги, а также и изъ другихъ чиновъ администраціи каторги. Завѣдываніе отдѣльными арестантскими командами, находящимися на промыслахъ, возложено на начальника Казаковской тюрьмы.

При Казаковской тюрьмѣ имѣются сооруженные за счетъ тюремнаго вѣдомства: два новыхъ деревянныхъ корпуса для арестантовъ тюремнаго разряда, рассчитанные по кубическому содержанию воздуха на 285 человекъ, одинъ корпусъ для арестантовъ внѣтюремнаго разряда на 75 чел.; мастерскія: сапожная, портняжная, столярная и слесарная, емкостью въ 85 куб. саж.; больница, рассчитанная на 16 человекъ и состоящая изъ трехъ камеръ и водогрѣйной; кухня и хлѣбопекарня; баня и прачешная; пейх-

гаузы; этапное помѣщеніе; канцелярія тюрьмы; караульное помѣщеніе и надзирательскія казармы; квартиры врача при лазаретѣ и начальника конвойной команды. Кромѣ того производится постройка дополнительнаго барака для конвоя на 50 человекъ и помѣщеніе для помощника начальника тюрьмы и фельдшера. Что касается построекъ на промыслахъ, то таковыя, согласно инструкціи, отведены промысловымъ управленіемъ, но нѣкоторыя изъ этихъ помѣщеній находятся въ неудовлетворительномъ состояніи: ветхи, холодны, къ тому же и тѣсны.

Для размѣщенія арестантовъ тюремнаго разряда, работающихъ въ Казаковскомъ станѣ, промысловъ отведены два старыхъ барака, рассчитанныхъ при постройкѣ на 186 человекъ. Въ настоящее время помѣщается въ нихъ 302 человека, при чемъ вслѣдствіе тѣсноты многіе ложатся на полу подъ нарами, т. е. спать въ три яруса. По расчету 0,75 куб. саж. на человека, недостаетъ 87 куб. саж. воздуха. Кромѣ этихъ 302 арестантовъ, ежедневно изъ новой тюрьмы, построенной на счетъ тюремнаго вѣдомства, берется на промысловыя работы еще до 150 человекъ, для которыхъ промыселъ также долженъ былъ бы отводить помѣщеніе, емкостью въ 112,5 куб. саж., съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Совершенно не имѣется отъ промысла помѣщеній: а) для внѣтюремныхъ арестантовъ, которыхъ ежедневно выводится на работы до 80 человекъ, и б) для хлѣбопекарни.

Въ Юшковскомъ станѣ арестанты занимаютъ 2 барака, изъ которыхъ одинъ, съ содержаніемъ воздуха 94,64 куб. саж., для тюремнаго разряда на 126 человекъ, помѣщается же 145; другой баракъ, съ содержаніемъ воздуха въ 29,07 куб. саж., для внѣтюремнаго разряда на 38 человекъ, помѣщается же 76 человекъ; баня старая, совсѣмъ развалившаяся.

Въ Новотроицкомъ станѣ арестанты тюремнаго разряда занимаютъ баракъ, съ кубическимъ содержаніемъ воздуха въ двухъ камерахъ 122 куб. саж., устроенный на 162 человека, помѣщается 285 арестантовъ. Баракъ требуетъ капитальнаго ремонта; въ 1914 году предполагается перенести его на другое мѣсто, въ виду того, что мѣстность, занятая имъ нынѣ, будетъ вскрыта для добычи песковъ.

Въ виду ветхости большинства промысловыхъ строеній и продолжительности и суровости зимы, отпускаемыхъ дровъ недостаетъ, вслѣдствіе чего во всѣхъ квартирахъ и помѣщеніяхъ

чувствуется холодъ и температура далеко не достигаетъ установленной нормы 14° по Реомюру. Поэтому, въ нѣкоторыхъ зданіяхъ ставятся желѣзныя печи. На освѣщеніе тѣхъ же помѣщній и для наружнаго освѣщенія тюремъ промыслы отпускаютъ въ Казаковскомъ и Юшковскомъ станахъ 400 руб. въ годъ. Несмотря на всѣ принимаемыя мѣры, этой суммы не хватаетъ, и ежегодно образуется перерасходъ вслѣдствіе значительной стоимости наружнаго освѣщенія. Въ настоящее время при Казаковской тюрьмѣ въ Юшковскомъ станѣ промысловыя тюремныя зданія освѣщаются электричествомъ. Возка воды и очистка нечистотъ въ Казаковскомъ и Юшковскомъ станахъ производится за счетъ промысла; въ Новотроицкомъ — вода къ помѣщеніямъ тюремной администраціи доставляется, по мѣрѣ дѣйствительной потребности, промысломъ, для тюрьмы же, помѣщеній конвоя, бань и прачешныхъ — подвозится силами арестантовъ, при чемъ для подвозки промыслъ предоставляетъ лошадей и бочки, не оплачивая водовоза.

Необходимыя для содержанія помѣщеній въ чистотѣ известь и смола отпускаются промыслами бесплатно.

На 13 Юля при Казаковской тюрьмѣ числилось 1.153 арестанта тюремнаго разряда и 298 внѣтюремныхъ, изъ нихъ: на промысловыхъ работахъ въ трехъ станахъ находилось 911 чел., на тюремно-хозяйственныхъ работахъ — 227 человекъ, на тюремно-строительныхъ — 60 человекъ; въ мастерскихъ — 87 ч., на тюремномъ кирпичномъ заводѣ — 18 чел.; оставалось безъ работы: 127 больныхъ и 27 арестантовъ наказанныхъ и освобожденныхъ отъ работъ по другимъ причинамъ.

Арестанты, содержащіеся въ Казаковской тюрьмѣ, довольствуются по двумъ раскладкамъ: работающіе на промыслахъ — по нормѣ, установленной промысловыми управленіями; не работающіе на промыслахъ, назначаемые въ тюремныя мастерскія, на строительныя и тюремно-хозяйственныя работы, а равно амбулаторные больные — по тюремной раскладкѣ. Довольствіе работающихъ на промыслахъ заготавливается попеченіемъ начальника тюрьмы за счетъ заработныхъ суммъ. На этотъ предметъ израсходовано въ 1912 году, по числу 125.173 рабочихъ поденщинъ, 39.822 руб. 91 к., что въ среднемъ даетъ стоимость продовольствія одного рабочаго въ 31,8 коп. Отъ промысла, сверхъ того, полагается по большимъ праздникамъ выдача арестантамъ, вза-

мѣнъ винныхъ порцій, по 25 коп. на улучшеніе пищи. Въ Новотроицкомъ станѣ довольствіе такое же, но за отсутствіемъ хлѣбопекарной печи при тюремѣ выпечка хлѣба не производится и хлѣбъ привозится въ тюрьму средствами промысла и, кромѣ того, мясо доставляется также промысловымъ управленіемъ.

Медицинская помощь арестантамъ лишь отчасти подается промысловымъ медицинскимъ персоналомъ, преимущественно же леченіе производится тюремнымъ больничнымъ персоналомъ въ Казаковскомъ тюремномъ лазаретѣ. Промысловое управленіе возвращаетъ иногда истраченные медикаменты. При Новотроицкой рабочей командѣ имѣется конвойный фельдшеръ, и промысловымъ лазаретомъ арестанты пользуются только въ крайнемъ случаѣ; обыкновенно же больные, требующіе больничнаго леченія, отправляются въ Казаковскій тюремный лазаретъ. Денегъ на леченіе промысель не отпускаетъ. Напротивъ, изъ заработныхъ суммъ фельдшерамъ промысловыхъ управленій во всѣхъ трехъ станахъ выдается вознагражденіе по 5 руб. въ мѣсяцъ.

Въ отношеніи одежнаго довольствія работающихъ на промыслахъ арестантовъ, дѣйствующія правила, приуроченныя къ потребностямъ тюремъ общаго устройства, являются совершенно не соотвѣтствующими, такъ какъ на промыслахъ арестанты круглый годъ заняты тяжелыми работами, въ особо неблагоприятныхъ условіяхъ, въ сырости и жидко-илистомъ грунтѣ или въ мерзлотѣ, что неминуемо ведетъ къ болѣе быстрой изнашиваемости одежды, бѣлья и обуви, такъ что не хватаетъ ихъ даже и съ надбавкою 50%. Дополнительные расходы на снабженіе арестантовъ одежнымъ довольствіемъ относятся на доходы отъ арестантскихъ промысловыхъ работъ.

Основные работы въ Казаковскомъ и Юшковскомъ станахъ золотыхъ промысловъ сосредоточены въ шахтахъ и заключаются въ добычѣ и подачѣ на машины золотоносной породы. Въ Новотроицкѣ работы открыты на поверхности земли и заключаются во вскрытіи торфовъ, въ выемкѣ песковъ и подачѣ ихъ на машины. Работы производятся въ различныхъ грунтахъ: въ мерзломъ, сухомъ, мокрому, глинистомъ, илистомъ и т. п. Особенно трудны работы въ мерзломъ грунтѣ, требующія буренія и взрывовъ динамитомъ, и въ мокро-илистомъ, такъ называемомъ пльвунѣ, обмѣрять который приходится по счету тачекъ.

Кромѣ указанныхъ, арестанты назначаются еще на работы „поторжныя“, или поденныя, на которыхъ плата производится, безъ назначенія уроковъ, подневно или помѣсячно. Къ числу этихъ работъ относятся работы на трехъ бурильныхъ машинахъ (23 арестанта), на автомобилѣ (3 человѣка), при электрической станціи (4 человѣка), въ слесарныхъ мастерскихъ (6 чел.), въ кузницахъ (2 чел.), и на водоподъемѣ (2 человѣка). Все это работы, требующія особаго умѣнья, аккуратности и техническихъ познаній. Плата тоже назначается, по усмотрѣнію промысла, въ болѣе низкомъ размѣрѣ, чѣмъ вольнымъ рабочимъ.

Работы шахтовыя и на подачѣ песковъ на машины въ Казаковскомъ и Юшковскомъ станахъ ведутся днемъ и ночью. Въ Новотроицкѣ же, гдѣ работаетъ одна тюремная команда, онѣ ведутся только днемъ. Въ текущемъ году предстоятъ зимнія работы въ Юшковскомъ станѣ на 300 человѣкъ. Производство работъ на Казаковскихъ пріискахъ гарантировано завѣдующимъ промыслами лѣтъ на 8—10.

Работы производятся по слѣдующей расцѣнкѣ: поторжныя (поденныя)—85 и 90 коп.; вскрытіе торфовъ—за кубическую сажень отъ 2 до 2 руб. 40 коп.; подача песковъ на машину—отъ 2 до 2 руб. 10 коп. съ куб. сажени; добыча песковъ въ шахтахъ—7 руб. 65 коп., и въ среднемъ грунтѣ—8 руб. 10 коп. за кубическую сажень; добыча песковъ въ шахтахъ буреніемъ—10 руб. за куб. сажень.

Заработано ссыльно-каторжными: на промысловыхъ работахъ по всѣмъ тремъ станамъ въ 1912 году—132.801 руб. 14 коп. и въ 1913 году (по 1 Юля)—103.918 руб. 04 коп. *). На тюремныхъ работахъ при Казаковской тюрьмѣ: въ 1912 году—32.496 руб. 10 коп. и въ 1913 году (по 1 Юля) 12.808 руб. 87 коп. Размѣръ заработка отъ промысловыхъ работъ могъ бы значительно повыситься, если бы соглашеніемъ тюремнаго вѣдомства съ промысловыми управленіями была подробнѣе опредѣлена расцѣнка разнаго рода работъ въ зависимости отъ меньшей или болѣе тяжелой условій труда.

Ближайшее ознакомленіе съ положеніемъ дѣла на Нерчинской каторгѣ и съ организаціею работъ каторжныхъ на золотыхъ промыслахъ Кабинета Его Величества приводитъ

Заключеніе.

*) Въ среднемъ, однимъ арестантомъ выработано въ день 94,5 коп.; средній личный заработокъ одного арестанта составлялъ 15,2 коп. въ день.

Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія П. К. Грана къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Дороговизна всякаго рода строительныхъ работъ въ районѣ Нерчинской каторги, значительная стоимость содержанія арестантовъ въ тюрьмахъ каторги, затруднительность должнаго наблюденія за мѣстной тюремною администраціею со стороны высшаго начальства, невозможность широкаго развитія внутреннихъ работъ въ тюремныхъ мастерскихъ—все это обязываетъ отказаться отъ сколько-нибудь крупныхъ затратъ на капитальное переустройство и расширеніе тюремъ Нерчинской каторги.

2) Приходящія въ ветхость и расположенныя къ тому же вдали отъ золотыхъ промысловъ Кабинета Его Величества Алгачинская и Акамуевская тюрьмы Нерчинской каторги должны быть своевременно закрыты, а пока могли бы быть использованы: а) Алгачинская—для содержанія до 300 человекъ дряхлыхъ и слабыхъ каторжныхъ, подлежащихъ переводу изъ Кадаинской и другихъ тюремъ каторги, б) Акамуевская, расположенная въ наиболѣе здоровой по климатическимъ условіямъ мѣстности, — для содержанія до 100 туберкулезныхъ каторжныхъ, съ выводомъ изъ этой тюрьмы всѣхъ нынѣ находящихся тамъ каторжныхъ женщинъ въ имѣющую быть устроенною въ Иркутскъ или Читѣ новую женскую тюрьму.

3) Наиболѣе прочныя, приспособленныя къ содержанію болѣе опасныхъ преступниковъ и расположенныя въ районѣ промысловыхъ работъ тюрьмы Кадаинскую, Кутомарскую и Зерентуйскую предназначитъ для содержанія до 1000 каторжныхъ, при условіи значительнаго сокращенія количества арестантовъ отряда испытуемыхъ и сосредоточенія въ мастерскихъ этихъ тюремъ всѣхъ внутреннихъ работъ на потребности мѣстныхъ учрежденій тюремнаго вѣдомства. Расположенная же въ 6-ти верстахъ отъ Горнаго Зерентуя Мальцевская тюрьма, обеспеченная значительнымъ земельнымъ участкомъ, могла бы быть предназначена для содержанія и занятія сельскохозяйственными работами до 100 арестантовъ разряда исправляющихся, не способныхъ къ тяжкимъ промысловымъ работамъ.

4) Сократитъ высылку каторжныхъ въ Забайкальскую область какъ изъ Европейской Россіи, такъ и изъ другихъ губерній и областей Сибири до размѣровъ, отвѣчающихъ дѣйствительной возможности правильнаго размѣщенія арестантовъ въ

тюрмахъ Нерчинской каторги, а также потребности въ рабочей силѣ на промысловыхъ работахъ Кабинета Его Величества.

5) Для болѣе успѣшнаго и правильнаго развитія работъ каторжныхъ на промыслахъ Кабинета Его Величества, выработать новыя условія отпуска арестантовъ на промысловыя работы въ Нерчинскомъ округѣ, принявъ во вниманіе желательность: а) улучшения состоянія зданій, въ которыхъ помѣщаются на промыслахъ арестанты, б) сосредоточенія всей продовольственной части въ рукахъ тюремной администраціи, в) установленія новаго порядка вознагражденія арестантовъ за сверхурочныя работы, съ отпущеніемъ на образованіе фонда для выдачи премій ссыльно-поселенцамъ, и г) составленія болѣе детальной расцѣпки однородныхъ работъ въ зависимости отъ болѣе или меньшей тяжести выполненія ихъ при различныхъ внешнихъ условіяхъ.

Работы каторжныхъ на постройкѣ Амурской желѣзной дороги.

Изъ всѣхъ организованныхъ тюремнымъ вѣдомствомъ наружныхъ арестантскихъ работъ наибольшаго вниманія, по своему значенію, объему и результатамъ, заслуживаютъ работы каторжныхъ на постройкѣ Амурской желѣзной дороги. Эти работы начались весною 1910 г. одновременно въ двухъ различныхъ пунктахъ: а) на западной части дороги, гдѣ для примѣненія арестантскаго труда тюремному вѣдомству было предоставлено на подрядныхъ условіяхъ производство земляныхъ работъ по устройству полотна на 153—178 верстахъ третьяго участка, и б) на средней части дороги, гдѣ арестанты были приняты на работы по найму отъ управленія постройкою дороги на условіяхъ поденной платы.

О привлеченіи арестантовъ къ сооруженію Амурской желѣзной дороги.

Считаясь съ значительною трудностью первоначальнаго устройства новыхъ работъ въ безлюдномъ и весьма суровомъ, по климатическимъ условіямъ, районѣ постройки Амурской желѣзной дороги, въ большомъ отдаленіи отъ существующихъ мѣстъ заключенія, тюремное вѣдомство ограничилось отправкою въ 1910 г. на желѣзнодорожныя работы до 2500 каторжныхъ, преимущественно находившихся уже на работахъ въ Сибири, въ

томъ числѣ около 900 арестантовъ, состоявшихъ на закончен-ныхъ осенью 1909 года работахъ по сооруженію колесной грунтовой дороги вдоль рѣки Амура между Хабаровскомъ и Благовѣщенскомъ. Уже лѣтомъ 1910 года выяснилась успѣшная постановка арестантскаго труда. Продуктивность его превзошла всѣ ожиданія, въ виду чего и въ связи съ возникшими въ то время осложненіями въ обеспеченіи желѣзнодорожныхъ работъ на Амурѣ достаточнымъ числомъ вольныхъ рабочихъ, спросъ на арестантскій трудъ сильно увеличился. Однако, вслѣдствіе необходимости особо тщательнаго подбора арестантовъ для желѣзнодорожныхъ работъ, оказалось возможнымъ отправить въ 1911 году на Амуръ лишь около 4000 каторжныхъ, а также 1490 арестантовъ исправительныхъ отдѣленій, что, вмѣстѣ съ арестантами, находившимися уже на мѣстѣ работъ, довело общій составъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ командъ къ лѣту 1911 года до 7000 человекъ. Въ томъ же году, въ соотвѣтствіи съ послѣдовавшимъ значительнымъ расширеніемъ дѣла, была создана, на основаніи закона 28 Іюня 1911 года, особая организація завѣдыванія арестантами, привлеченными къ желѣзнодорожнымъ работамъ. Для ближайшаго управленія отдѣльными арестантскими рабочими командами были учреждены должности начальниковъ и помощниковъ начальниковъ командъ, общее же завѣдываніе командами въ Забайкальской области было возложено на вновь учрежденнаго тюремнаго инспектора при Военномъ Губернаторѣ области, а въ Амурской—на инспектора по тюремной части при Приамурскомъ Генералъ-Губернаторѣ.

Весною 1912 года на пополненіе убыли въ составѣ рабочихъ командъ, за высылкою съ мѣста работъ арестантовъ, окончившихъ сроки наказанія, больныхъ, слабосильныхъ, а также дурнаго поведенія, на Амурскую желѣзную дорогу было отправлено изъ тюремъ Европейской Россіи и отчасти изъ Сибири около 2800 каторжныхъ, съ прибытіемъ которыхъ количество арестантовъ на лѣтнихъ работахъ 1912 года составило, на 1 Іюня, 6338 человекъ.

Въ текущемъ году, за сокращеніемъ послѣ примѣненія милостей, дарованныхъ Высочайшимъ Указомъ 21 Февраля 1913 года, общаго числа каторжныхъ, въ особенности менѣе долгосрочныхъ, изъ которыхъ по преимуществу выбирались арестанты для работъ на Амурской желѣзной дорогѣ, на эти работы

могло быть отправлено для пополнения командъ лишь около 2000 каторжныхъ, съ доведеніемъ общаго состава означенныхъ командъ на 1 Іюня до 3930 человекъ.

Для всѣхъ каторжныхъ, привлеченныхъ къ работамъ по сооруженію Амурской желѣзной дороги еще въ 1910 году, согласно Высочайше утвержденному 22 Августа положенію Совѣта Министровъ, были установлены льготы по сокращенію срока наказанія, при условіи безукоризненнаго поведенія и усердія къ труду, зачетомъ двухъ дней, проведенныхъ на работахъ, за три дня каторги.

Во времени посѣщенія Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія П. К. Граномъ арестантскихъ работъ на западной части Амурской желѣзной дороги, 10 Іюля 1913 г., здѣсь находилось 1.298 арестантовъ, занятыхъ разработкою балластныхъ карьеровъ, балластировкой пути, а также выполненіемъ нѣкоторыхъ недодѣлокъ на подрядномъ участкѣ. Что касается этого участка, то еще осенью 1912 года управленіе постройкою Амурской желѣзной дороги приняло у всѣхъ подрядчиковъ, въ томъ числѣ и у тюремнаго вѣдомства, исполненныя работы, опредѣлило недодѣлки, вычтя ихъ стоимость изъ общей подрядной суммы, и затѣмъ предложило подрядчикамъ или оставить работы на основаніи произведеннаго расчета или остаться съ обязательствомъ выполнить недодѣлки и неисполненныя работы. Тюремное вѣдомство оказалось единственнымъ подрядчикомъ, который согласился съ послѣднимъ предложеніемъ.

Работы на западной части дороги.

Кромѣ работъ по недодѣлкамъ прежнихъ лѣтъ, тюремное вѣдомство взяло на себя производство обширныхъ работъ по сооруженію запасныхъ путей на ст. Могочи и по балластировкѣ желѣзнодорожной линіи на третьемъ строительномъ участкѣ, а также и на второмъ, начальникъ котораго, ознакомившись съ арестантскимъ трудомъ, послѣ ухода подрядчика Волобуева, также сталъ пользоваться каторжными при отдѣлкѣ и балластировкѣ пути.

Къ 1 Октября текущаго года всѣ работы по постройкѣ западной части Амурской желѣзной дороги должны быть закончены, и этотъ участокъ дороги поступить съ Ноября мѣсяца въ эксплуатацію. Вслѣдствіе сего около 600 человекъ, наиболѣе втянувшихся въ работу, будутъ распределены по командамъ, находящимся на средней части дороги, остальные же каторжные

будутъ использованы зимою 1914 года частью въ качествѣ ремонтныхъ рабочихъ, согласно предложенію начальника эксплоатаціи западной части Амурской дороги инженера Зееста, частью же для работъ по тюремному хозяйству, а также на небольшихъ промышленныхъ предпріятіяхъ, организованныхъ въ центрѣ сосредоточенія арестантскихъ командъ западной части дороги въ поселкѣ Раздольномъ (мастерскія, лѣсныя заготовки, кирпичное производство и т. п.).

Подробныя данныя объ организаціи заканчиваемыхъ нынѣ работъ арестантовъ на западной части дороги были уже изложены въ особомъ отчетѣ, изданномъ въ минувшемъ году Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, и нынѣ остается лишь сказать нѣсколько словъ о выяснившихся результатахъ этого предпріятія.

Прежде всего должно отмѣтить, что произведенныя арестантами работы оказались выполненными хорошо. По отзыву начальника работъ, инженера Подруцкаго, въ районѣ подвѣдомственнаго ему участка арестантскій трудъ примѣнялся съ выдающимся успѣхомъ, арестанты въ значительной степени содѣйствовали своевременности сооруженія дороги, исполнивъ цѣлый рядъ работъ при наиболѣе трудныхъ условіяхъ грунта и погоды, и, благодаря наличности на работахъ арестантскихъ партій, нерѣдко предупреждались забастовки вольныхъ рабочихъ.

Съ финансовой точки зрѣнія, правда, настоящее предпріятіе не можетъ быть признано вполнѣ удачнымъ, ибо даже съ ожидаемымъ повышеніемъ средней платы за одинъ кубъ земляныхъ работъ на подрядномъ участкѣ съ 6 руб. 78 коп., первоначально обусловленныхъ контрактомъ, до 11 руб. 92 коп., по дополнительной оцѣнкѣ, произведенной особою комиссіею, ожидается дефицитъ въ 125.094 руб. 19 коп. Это обстоятельство объясняется исключительно неблагоприятными обстоятельствами, при которыхъ производились арестантскія работы на западной части дороги.

При самомъ взятіи подряда, тюремное вѣдомство, не имѣя въ своемъ распоряженіи ни техническаго персонала ни необходимыхъ средствъ для производства предварительныхъ изысканій и собранія справокъ объ особыхъ условіяхъ той мѣстности, гдѣ предстояли работы, должно было положить въ основу своихъ расчетовъ лишь предъявленные управленіемъ постройкою дороги данныя о количествѣ работы и о распредѣленіи грунтовъ по

способу ихъ разработки. Между тѣмъ, соотвѣтствующіе смѣтные расчеты вѣдомства Министерства Путей Сообщенія оказались не достаточно точными, и тюремное вѣдомство, на примѣръ, ожидая найти на своемъ участкѣ въ разрядѣ „прочихъ грунтовъ“ также и болѣе легкіе грунты, разрабатываемые лопатою, въ дѣйствительности разрабатывало преимущественно трудные грунты, въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ это имѣлось въ виду при выводѣ средней контрактной платы.

Доставшійся тюремному вѣдомству подрядный участокъ оказался однимъ изъ наиболѣе трудныхъ на всемъ протяженіи третьяго строительнаго участка западной части дороги, которая вообще въ этой мѣстности характеризуется, какъ горная дорога, крутыми кривыми, скальными выемками, подпорными стѣнами и каменными насыпями; исправное выполненіе при этихъ условіяхъ подряда являлось предпріятіемъ весьма серьезнымъ, требовавшимъ отъ техническаго персонала большого напряженія силъ и опытности въ желѣзнодорожномъ строительствѣ.

Съ чрезвычайными, недостаточно выяснившимися при взятіи подряда затрудненіями пришлось встрѣтиться тюремному вѣдомству при самомъ приступѣ къ работамъ въ глухой тайгѣ, по которой къ мѣсту работъ пролегали лишь тропы для верховой ѣзды, почти недоступныя для грузового движенія. Пришлось тратить время на устройство и ремонтъ дорогъ, безъ которыхъ стоимость доставки рабочаго инвентаря, разныхъ предметовъ и продуктовъ, необходимыхъ для устройства и оборудованія помѣщеній и продовольствія арестантовъ, снабженія ихъ одеждою и т. п., возрастала непомерно. Крупную потерю рабочаго времени причинили также постоянные въ лѣтнее время дожди, въ особенности въ разгаръ строительныхъ сезоновъ 1910 и 1912 г.г. Существенный, наконецъ, ущербъ успѣшному веденію работъ причинила послѣдовавшая въ августѣ 1910 года внезапная смерть перваго завѣдывавшаго работами, помощника Иркутскаго губернскаго тюремнаго инспектора Савицкаго, чиновника выдающейся энергіи, честнаго, преданнаго дѣлу, умѣвшаго удивительно благотворно вліять на арестантовъ. Въ промежутокъ времени до назначенія въ январѣ 1911 года новаго завѣдывающаго работами на западной части дороги, вслѣдствіе нераспорядительности и слабости временнаго замѣстителя Савицкаго, налаженное дѣло пришло въ разстройство, грозившее большими убытками. Новому

завѣдывающему пришлось затратить много времени и силъ, чтобы исправить сдѣланныя упущенія по части веденія работъ и по хозяйству, а также возстановить нормальный порядокъ и дисциплину среди арестантовъ, уклонявшихся отъ работы.

При всей, обусловливаемой указанными выше главнѣйшими причинами, невыгодности арестантскихъ работъ на западной части дороги, это предпріятіе имѣло все же положительное значеніе, какъ въ смыслѣ содѣйствія къ разрѣшенію вопроса объ обезпеченіи рабочей силы столь важнаго въ государственныхъ интересахъ предпріятія, какъ сооруженіе Амурской желѣзной дороги, такъ и въ отношеніи успешнаго осуществленія чисто пенитенціарной задачи занять арестантовъ производительнымъ трудомъ. Съ 1910—1912 г.г. на работахъ на западной части дороги находилось, въ среднемъ, до 1500 арестантовъ, при чемъ заработокъ ихъ на этихъ работахъ былъ въ общемъ довольно значительный, и большинство каторжныхъ, за вычетомъ денегъ, израсходованныхъ на улучшеніе пищи во время нахождения на работахъ, уносило съ собою при выходѣ на поселеніе около 100 р.

Каторжнымъ, отличившимся хорошимъ поведеніемъ и подававшимъ особыя надежды на исправленіе, разрѣшалось, на основаніи испрошеннаго 30 Января 1911 года Высочайшаго соизволенія, въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ о водвореніи ссыльно-поселенцевъ, оставаться въ районѣ дороги наравнѣ съ вольнонаемными рабочими. Такимъ поселенцамъ изъ заработныхъ суммъ назначались, въ размѣрѣ 75—100 руб., пособія на домообзаводство.

Работы на средней части дороги.

Весьма существеннымъ, благопріятно отразившимся на успѣхѣ дѣла отличіемъ организациі арестантскихъ работъ на средней части дороги по сравненію съ таковыми же работами на западной части является ограниченіе дѣятельности тюремнаго вѣдомства одною лишь поставкою управленію постройкою дороги, а черезъ посредство сего управленія также и частнымъ подрядчикамъ, арестантской рабочей силы. Самыя работы, согласно заключеннымъ условіямъ, производились подъ руководствомъ и наблюденіемъ желѣзнодорожнаго, отъ управленія дороги или отъ подрядчика, техническаго надзора, инструментами и матеріалами, предоставляемыми въ достаточномъ и исправномъ видѣ желѣзною дорогою или подрядчикомъ.

Вначалѣ, въ виду невыяснившейся еще производитель-

ности арестантскаго труда, тюремное вѣдомство, въ 1910 году, должно было довольствоваться сравнительно небольшою платою въ размѣрѣ 1 рубля за рабочій день арестанта, но затѣмъ оцѣнка работоспособности арестанта повысилась до 1 руб. 50 коп. въ день, а при нѣкоторыхъ работахъ даже и выше.

Объ организаціи и состояніи этихъ работъ въ прежніе годы Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ уже были опубликованы подробныя свѣдѣнія. Въ общемъ итогѣ съ 19 Мая 1910 года по 1 Января 1912 года на желѣзнодорожныхъ работахъ въ предѣлахъ Амурской области находилось, въ среднемъ, 2700 каторжныхъ, которыми на работахъ проведено 1.870.095 дней (67% общаго числа сутокъ по списочному составу дорожныхъ командъ), въ томъ числѣ 1.093.026 дней на желѣзнодорожныхъ работахъ, 333.027 дней на другихъ производительныхъ работахъ, какъ то: на заготовкѣ шпаль, на лѣсопильномъ заводѣ, на постройкѣ зданій, на скипидарно-смоляномъ заводѣ и т. п., и 296.038 дней на хозяйственныхъ работахъ. Нерабочихъ дней за весь указанный періодъ было 832.236 (33%), изъ которыхъ арестанты оставались безъ работы: по болѣзни 147.859 дней (6%), а вслѣдствіе перехода на новыя мѣста работъ, по случаю праздниковъ, непогоды, сильныхъ морозовъ, за недостаткомъ конвоя и по другимъ причинамъ—684.377 дней (27%) *).

О производительности арестантскаго труда можно судить по слѣдующимъ даннымъ о работахъ, которыми зимою 1912-1913 г.г. были заняты арестанты, преимущественно лѣсными заготовками и земляными выемками на скальныхъ грунтахъ.

Наибольшее количество арестантовъ къ этому времени было сосредоточено во второй командѣ въ зимнихъ лагеряхъ на Черняевской желѣзнодорожной вѣткѣ (Соколовскій станъ), гдѣ и была, по примѣру предшествовавшаго года, широко организована лѣсная операція, устроены различныя мастерскія и выстроены солидный скипидарно-смоляной заводъ. Общій заработокъ второй команды по всемъ ея работамъ съ осени 1912 года по 1 Апрѣля 1913 года выразился круглою цифрою въ 250.000 руб. Средній заработокъ каждаго работавшаго арестанта въ зиму можно считать не меньше 1 руб. 50 коп. въ день.

*) Вслѣдствіе перехода 32.963 дня (1,28%).
 По случаю праздниковъ 360.887 дней (14,87%).
 По недостатку конвоя 26.223 дня (1,20%).
 По случаю непогоды и по другимъ причинамъ . . . 261.303 дня (10,20%).

Для работъ первой команды, расположенной въ тюремномъ лагерѣ близъ ст. Талданъ и въ желѣзнодорожныхъ баракахъ на полустанкахъ Буриндѣ и Джиктандѣ, взяты были подрядъ дрова для нуждъ желѣзной дороги. Значительно уменьшилъ заработокъ команды сильный лѣсной пожаръ, уничтожившій свыше 10.000 заготовленныхъ бревенъ. Общій зимній заработокъ этой команды на 650, въ среднемъ, работавшихъ арестантовъ не превышаетъ, по приблизительному подсчету на 1 Мая, 65.000 руб., средній же зимній заработокъ каждого работавшаго арестанта не достигаетъ 1 руб. въ день.

Третья команда, въ составѣ 350—400 арестантовъ, разрабатывала всю зиму скальную выемку на 272 верстѣ средней части дороги и была размѣщена въ желѣзнодорожныхъ баракахъ. Зимній заработокъ этой команды—около 50.000 руб. Ежедневный заработокъ каждого работавшаго арестанта можно считать приблизительно въ 1 руб. 20 коп.

Весьма успѣшно прошли зимнія работы четвертой команды по подряду на балластировку, взятому на 8 участкѣ западной части дороги. Благодаря энергіи, настойчивости и организаторскимъ способностямъ и. д. начальника команды, губернскаго секретаря Мережинскаго, труднѣйшія работы по балластировкѣ 8 участка зимою были выполнены значительно раньше обусловленнаго срока и настолько хорошо, что вызвали одобреніе со стороны начальника работъ и другихъ инженеровъ.

Съ 1 Января по 1 Мая сего года четвертою командою заработано 114.000 руб. при численности 500 арестантовъ. Ежедневный заработокъ каждого работавшаго арестанта при нормальныхъ расходахъ, т. е. по исключеніи изъ общей заработной суммы всѣхъ экстраординарныхъ затратъ по операціи, достигъ 2 руб. Въ Апрѣлѣ, когда дни стали длиннѣе, четвертая команда успѣвала нагружать и сгружать по 12 поѣздовъ (каждый по 35 платформъ) или около 300 куб. балласта въ день, при чемъ иногда приходилось разгружать на разстояніи до 40 верстъ отъ мѣста нагрузки. Въ среднемъ, каждый арестантъ вырабатывалъ 0,80 куб. саж. въ день въ мерзломъ грунтѣ. Столь высокая продуктивность труда арестантовъ была достигнута исключительно благодаря планомѣрной организаціи работъ и заинтересованности въ нихъ самихъ арестантовъ. Никакихъ особыхъ мѣръ принужденія арестантовъ къ выполнению столь большихъ уроковъ при-

мѣнено не было и ни одинъ арестантъ при посѣщеніи команды инспекторомъ въ Январѣ и Маѣ не заявилъ жалобы на жестокость обращенія съ ними администраціи или надзора. Размѣщена была команда близъ карьера 590-й версты, откуда вывозился балластъ, въ хорошихъ зимнихъ баракахъ, дешево приобрѣтенныхъ у окончившихъ работы подрядчиковъ (за 300 кв. саж. жилыхъ помѣщеній, не считая службъ, уплачено около 3.000 руб.)

Зимою побѣги арестантовъ, какъ и въ предшествующіе годы, почти вовсе прекратились. Какихъ-либо выдающихся происшествій въ командахъ или серьезныхъ преступленій не было. Работали арестанты во всѣхъ командахъ, за рѣдкими исключеніями, послушно и усердно, даже при 30 — 35° мороза по Реомюру.

Санитарное состояніе командъ зимою было удовлетворительно. Процентъ больныхъ самый незначительный, но во второй командѣ было много обмороженныхъ вслѣдствіе того, что эту зиму приходилось ходить на заготовку лѣса на разстояніе до 4 верстъ отъ лагерей.

Запасами продовольствія, одеждою и обувью команды зимою были вполне обеспечены и ни въ чемъ недостатка не терпѣли.

Съ середины Апрѣля, по окончаніи лѣсныхъ заготовокъ, пришлось постепенно передвигать партіи арестантовъ снова къ мѣстамъ лѣтныхъ работъ.

Ко времени посѣщенія работъ Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія П. К. Граномъ, команды были размѣщены слѣдующимъ образомъ: четвертая команда работала близъ ст. Имачей на условіяхъ поденной платы по 1 руб. 50 коп. въ день за cadaго выведеннаго на работу арестанта. Столь выгодное соглашеніе удалось заключить съ начальникомъ работъ по постройкѣ западной части дороги лишь благодаря доказанной на дѣлѣ высокой продуктивности и надежности арестантскаго труда.

Остальныя три команды работали на 1—4 участкахъ средней части дороги на тѣхъ же условіяхъ, что и лѣтомъ 1912 г., т. е. по 1 руб. 40 коп. за каждый выполненный урокъ, предусмотрѣнный особою табелью. Въ соглашеніе текущаго года включены были, однако, нѣкоторыя новыя условія: о перевозкѣ тю-

ремныхъ грузовъ по льготному тарифу, объ оплатѣ поденщинъ, затрачиваемыхъ на переходы съ одного мѣста работъ на другое, и проч.

На первомъ и второмъ участкахъ въ трехъ отдѣльныхъ пунктахъ работала первая команда общемою численностью 700 человекъ арестантовъ. Кромѣ того, отдѣльно, на ст. Магдагачи работали еще 50 человекъ той же команды по осушенію переселенческаго участка у гидротехнической партіи съ платою по 1 руб. 80 коп. въ день за арестанта.

На 3 участкѣ работала третья команда въ составѣ 297 человекъ: разрабатывался карьеръ близъ ст. Тыгда и балластировался путь въ обѣ стороны отъ названной станціи. Кромѣ того отдѣльная партія команды, около 100 арестантовъ, работала по осушенію Тихеевскаго переселенческаго участка, за плату 1 руб. 80 коп. въ день.

На 4 участкѣ работала въ 3 пунктахъ вторая команда въ составѣ 700 арестантовъ, главнымъ образомъ, по балластировкѣ и подъему пути. Сверхъ того, 120 арестантовъ второй команды были оставлены въ главномъ лагерѣ на Черняевской вѣткѣ для работъ въ мастерскихъ, на лѣсопилкѣ, на скипидарномъ и кирпичномъ заводахъ и при обозѣ, заканчивающемъ вывозку изъ лѣсу бревень къ вѣткѣ и къ лѣсопилкѣ.

Означенными выше работами всѣ четыре команды будутъ заняты только до осени, на предстоящую же зиму предвидятся, независимо отъ желѣзнодорожныхъ работъ, еще работы: на постройкѣ желѣзнодорожнаго моста въ Хабаровскѣ, по заготовкѣ дровъ, по добычѣ угля на принадлежащихъ желѣзной дорогѣ рудникахъ, по проведенію дренажныхъ канавъ для переселенческой гидротехнической партіи и т. д. Съ весны будущаго 1914 г. для нуждъ средней части Амурской желѣзной дороги потребуются около 1.500 арестантовъ.

При личныхъ переговорахъ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія П. К. Грана, по поводу дальнѣйшаго обезпеченія арестантовъ работами, съ начальникомъ работъ инженеромъ Трегубовымъ, послѣдній удостовѣрилъ, что благодаря привлеченію арестантовъ къ желѣзнодорожнымъ работамъ на средней части дороги удалось своевременно соорудить наиболѣе трудные участки и предупредить возникновеніе забастовокъ среди партій вольныхъ рабочихъ.

Принеся такимъ образомъ существенную пользу въ дѣлѣ желѣзнодорожнаго строительства, арестантскій трудъ на средней части Амурской дороги далъ въ то же время хорошіе результаты и въ отношеніи доходности работъ. Валовой заработокъ арестантовъ за три года работъ достигъ 2.454.276 руб. 72 коп. и за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по операціямъ, а также за производствомъ отчисленій въ пользу казны и тюремнаго вѣдомства, всего свыше 334.000 руб., и въ пользу арестантовъ, свыше 296.000 руб., ожидается даже нѣкоторый свободный остатокъ.

Несомнѣнно, такіе результаты даже и при отсутствіи тѣхъ неблагопріятныхъ для дѣла обстоятельствъ, которыя имѣли мѣсто на западной части дороги, могли быть достигнуты лишь при большой интенсивности арестантскаго труда. Послѣдняя же обусловливается, прежде всего, величиною личнаго заработка арестантовъ. Средній размѣръ этого заработка составлялъ, напри- мѣръ, въ 1912 г., въ день 30,5 коп., считая въ томъ числѣ и плату за сверхурочныя работы. Этими работами даже средній по трудоспособности арестантъ могъ быть занятъ съ двухъ-трехъ часовъ дня, по окончаніи урочной выработки.

Вмѣсто сверхурочной платы, въ нѣкоторыхъ пунктахъ арестантамъ выдавались ежедневно отъ завѣдывающихъ желѣзнодорожными участками продукты, что въ высокой степени благопріятно отражалось на интенсивности арестантскаго труда. Вообще на средней части Амурской желѣзной дороги замѣчается бѣлая, сравнительно съ западною частью, заинтересованность въ работѣ арестантовъ, которыхъ лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ приходилось подвергать взысканіямъ за уклоненіе отъ работы.

Много способствовало успѣху работъ и здоровому рабочему настроенію въ командахъ отличное ихъ санитарное состояніе, въ связи съ хорошимъ питаніемъ, заботами о леченіи, своевременнымъ снабженіемъ соотвѣтствующей сезонамъ года и условіямъ работъ одеждою и всякими другими заботами тюремной администраціи о возможно лучшемъ устройствѣ быта командъ, что несомнѣнно очень цѣнится арестантами и поддерживаетъ въ нихъ бодрость и усердіе даже при труднѣйшихъ условіяхъ: въ мокротѣ, на болотѣ, во время сильнѣйшихъ морозовъ и т. п., когда вольные рабочіе не выдерживаютъ и бѣгутъ съ работы.

Предстоящія въ 1914 г. работы въ Амурской и Приморской областяхъ и виды на дальнѣйшее примѣненіе арестантскаго труда въ Приамурскомъ краѣ.

Какъ уже было упомянуто выше, до 1500 арестантовъ могутъ быть заняты лѣтомъ 1914 года на средней части Амурской желѣзной дороги. Кромѣ того, начальникъ работъ по постройкѣ восточной части дороги, ознакомившись съ результатами примѣненія арестантскаго труда какъ на средней, такъ и на западной части дороги, сочувственно отнесся къ проекту использованія арестантскаго труда для нуждъ восточной части дороги, куда, по предварительнымъ расчетамъ, предполагено направить съ весны 1914 г. около 1500—2000 арестантовъ, не считая 800 каторжныхъ, высылаемыхъ осенью 1913 года на постройку моста въ Хабаровскѣ.

Но и помимо желѣзнодорожныхъ работъ въ Приамурскомъ краѣ, гдѣ арестантскій трудъ создалъ себѣ вообще прочную и солидную репутацію, къ примѣненію его открывається весьма широкое поприще. Приамурскій Генераль-Губернаторъ при свиданіи съ Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія П. К. Граномъ сообщилъ, что въ непродолжительномъ времени будетъ приступлено къ осуществленію широко спроектированнаго плана сооруженія шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ магистральнаго типа въ предѣлахъ подвѣдомственнаго ему края. Для производства этихъ работъ ожидается отпускъ свыше 10 милліоновъ рублей, и такъ какъ въ Приамурскомъ краѣ ощущается острый недостатокъ рабочихъ рукъ, а привлеченіе китайцевъ является нежелательнымъ, италмейстеръ Гондатти предполагаетъ привлечь къ упомянутымъ работамъ команды ссыльно-каторжныхъ.

Не останавливаясь затѣмъ на многочисленныхъ, болѣе мелкихъ предложеніяхъ о наймѣ арестантскаго труда со стороны частныхъ подрядчиковъ и нѣкоторыхъ правительственныхъ учреждений, напримѣръ, переселенческихъ организацій, слѣдуетъ указать еще на два зараждающіяся нынѣ болѣе крупныхъ предпріятія по примѣненію арестантскаго труда, а именно: а) кирпичное производство во вновь образующемся въ Амурской области городѣ Алексѣевскѣ, гдѣ предстоятъ весьма крупныя постройки казенныхъ зданій, и б) эксплуатацію имѣющихся вблизи желѣзнодорожной линіи и по берегамъ сплавныхъ рѣкъ залежей каменнаго угля.

Для производства изысканій и пробныхъ работъ, въ Алексѣевскѣ изъ состава желѣзнодорожныхъ арестантскихъ командъ уже отправлена нынѣ небольшая партія каторжныхъ, съ опыт-

ными мастерами, и въ случаѣ удачныхъ результатовъ возможно было бы съ 1914 года приступить къ организаціи кирпичнаго производства въ крупныхъ размѣрахъ. Содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ управленія постройкою Амурской дороги, а также мѣстныхъ органовъ Переселенческаго Управленія уже обѣщаны, равно какъ и поддержка со стороны Главнаго Начальника края.

Опыты разработки каменнаго угля также уже предприняты въ текущемъ году на принадлежащихъ желѣзной дорогѣ рудникахъ въ 12 верстахъ отъ линіи дороги. Этими работами въ предстоящую зиму будетъ занято 200 каторжныхъ. Работы предположено производить пока одною штольнею. При высокой цѣнѣ угля въ Благовѣщенскѣ, отъ 25—30 коп. за пудъ, каменноугольное дѣло могло бы быть весьма выгоднымъ, и при широкой эксплуатаціи его трудомъ каторжныхъ принесло бы существенную пользу для всего края, предоставивъ новое дешевое топливо, въ которомъ такъ нуждаются и желѣзныя дороги, и развивающееся нынѣ на Амурѣ пароходство, и населеніе.

Достигнутые успѣхи въ дѣлѣ организаціи работъ каторжныхъ въ Приамурскомъ краѣ, широкая возможность дальнѣйшаго примѣненія въ этомъ краѣ арестантскаго труда и серьезное государственное значеніе, которое могутъ имѣть арестантскія работы для культурнаго развитія нашей дальневосточной окраины, обязываетъ признать желательность образованія и на будущее время для работъ въ Приамурьѣ подвижныхъ командъ изъ каторжныхъ, окончившихъ срокъ испытуемости, полносильныхъ, крѣпкаго здоровья и вполне одобрительнаго поведенія. Заключеніе.

При обязательномъ для успѣха самихъ работъ тщательномъ подборѣ личнаго состава каторжныхъ командъ и при доказанномъ на опытѣ благотворномъ вліяніи на арестантовъ здоровыхъ условій трудового быта во время нахожденія ихъ въ командахъ, нѣтъ основаній опасаться, что сосредоточеніе въ Амурской и Приморской областяхъ большого количества преступниковъ могло бы вредно отразиться на общественной безопасности въ этой мѣстности.

